

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НАСИЛИЯ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.460.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Щипанова Надежда Ивановна,
к.ю.н., доцент кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Кислова Александра Алексеевна

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ОБЩАЯ, СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛИЯ	
1.1	История понятия «насилие».....	6
1.2	Понятие преступного насилия как уголовно-правовой категории.....	15
1.3	Объективные и субъективные признаки насилия.....	23
2	УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВИДЫ НАСИЛИЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	
2.1	Насилие как обстоятельство, исключаящее преступность деяния.....	35
2.2	Насилие как способ совершения преступления.....	47
2.3	Насилие как мотивация совершения преступления.....	62
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	79

ВВЕДЕНИЕ

Насилие – это один из древнейших способов разрешения социальных конфликтов. Вся история человечества представляет собой цепочку насильственных деяний, направленных на подчинение одних социальных групп другими.

Конституция РФ гарантирует каждому человеку защиту его прав и законных интересов. Нормы Уголовного кодекса РФ также направлены на обеспечение безопасности личности, защиту жизни, здоровья, чести и достоинства каждого человека. Насилие же в свою очередь представляет собой одну из самых опасных форм преступности, так как жизнь и здоровье лица ставятся под угрозу.

Насилие ставит под угрозу самые значимые для человека ценности – жизнь и здоровье и поэтому считается наиболее опасной формой преступной деятельности.

Оно выступает универсальным инструментом совершения разных по характеру преступлений. И хотя преступное насилие – это следствие определенных процессов и явлений экономического, социально-политического характера, зависит от уровня развития экономики, социальной сферы, внутренней и внешней политики государства, тем не менее оно представляет собой важную самостоятельную проблему.

На протяжении достаточно долгого времени ученые стараются ввести в оборот такое понятие, как «преступное насилие». Однако до сих пор УК РФ не регламентирует такие термины, как «насилие», «физическое и психическое насилие», «угроза применения насилия», «физическое и психическое принуждение».

Ситуация усугубляется также и тем, что существуют многообразные формы насильственных преступлений, но при этом отсутствует ясность в терминологических различиях понятий «насилия», «принуждение»,

«понуждение» и их отличие от смежных видов ненасильственного поведения.

Из-за этого существует огромное количество ошибок в следственной и судебной практике при квалификации насильственных преступлений, так как суд и следствие по-разному оценивают те или иные понятия.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что юридическая природа преступного насилия является достаточно значимой и актуальной темой.

Целью настоящей работы является комплексное изучение теоретических и практических вопросов, касающихся юридической природы насилия.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать историю понятия «насилия»;
- Исследовать понятие насилия как уголовно-правовой категории;
- Определить субъективные и объективные признаки насилия;
- Рассмотреть психическое и физическое принуждение;
- Раскрыть физическое насилие и психическое насилие как способ совершения преступления;
- Проанализировать насилие как мотивацию совершения преступления.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие из правовой природы насилия.

Предметом исследования настоящей работы является действующее законодательство, общая и специальная литература, раскрывающая правовую природу насилия.

Теоретической основой исследования являются труды таких российских ученых по уголовному праву, как Гаухман Л.Д., Сердюк Л.В., Тюменев А.В., Браусов А.М., Антонян Ю.М., Гусейнов А.А., Классен А.Н., Анохин А.Ю., Иванов В.Ф., Тер-Акопов А.А., Филановский И.Г., Симонов

В.И, Шумихин В.Г., Кастров Г.К., Гребенкин Ф.Б., Шарапов Р.Д., Зарипов В.Г., Жижиленко А.А., Пионтковского А.А. и другие.

Нормативную и эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция РФ, международные соглашения, Уголовный кодекс РФ, материалы судебной практики Верховного суда РФ и судов общей юрисдикции.

Методологическую основу исследования составили методы общенаучного познания: диалектический, формально-логический, исторический, системного анализа, индукции и дедукции, структурно-функциональный, аналогии. Использовались также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, метод толкования правовых норм.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ОБЩАЯ, СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛИЯ

1.1 История понятия «насилие»

Если проанализировать уголовное законодательство России, начиная со времен Древней Руси, то можно увидеть, что уже тогда была сформирована система насильственных преступлений против личности. (Русская Правда XI века, княжеские уставы и уставные грамоты XI–XIV вв., Новгородская и Псковская Судебные грамоты XV, Судебник 1497,1550).

«Законодательство Древней Руси, а также период становления и укрепления российского централизованного государства были далеки от каких-либо специальных правил законодательной техники и терминологии. Правовые акты того времени включали нормы различных отраслей права: гражданское, уголовные, процессуальное и т. д, и характеризовались бессистемной, казуистической интерпретацией правовых предписаний.

Вместе с тем анализ показывает, что в перечисленных актах намечается тенденция к обобщенному формулированию правовых норм и, в частности, уголовно-правовых положений о насильственных общественно опасных деяниях, дифференциации ответственности за них.

Так, если взять один из крупнейших законодательных актов Древней Руси (Русская правда), то в ней уже было сказано про такие виды насильственных преступлений как убийство и вред здоровью, про убийство было сказано без указания его способов совершения»¹.

---

¹ Подгайный А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 8.

«Были выделены квалифицированные виды убийств: убийство в грабеже, убийство представителей княжеского класса и убийство при смягчающих обстоятельствах (убийство связанного вора). Соответственно, степень ответственности за эти виды убийств различалась.

В частности, «Русская правда» выделила угрозу насилия и покушения на него, отличив их таким образом от фактического причинения вреда человеку. Ответственность за такого рода деяние предусматривалась в виде штрафа – по сравнению с санкциями за убийство и нанесение телесных повреждений – была, несомненно, легче»¹.

Принятый примерно в то же время, что и первая редакция Русской Правды «Устав князя Ярослава о церковных судах употребляет обобщенную форму насильственного действия – «насилить» в качестве одного из способов так называемого умыкания, т.е. похищения девушки для того, чтобы заставить ее выйти замуж за похитителя»².

«В первом русском Судебнике 1497 г. выделяется такое деяние, как головная татьба, о понятии которого имеются различные суждения в историко-правовой науке. Согласно одному из них, головная татьба – это похищение людей, преимущественно холопов»³. Согласно другому мнению, под головной татьбой следует понимать воровство, сопровождавшееся убийством. На наш взгляд, последняя позиция представляется предпочтительной, поскольку ее автор Л. В. Черепнин убедительно доказывает, что сокрытие людей, похищение рабов или их передача за границу не приводила к смертной казни, которая была предусмотрена за головную татьбу, а обращение виновных в холопов.

«Однако, трудно сказать, с уголовно-правовой точки зрения, будет ли убийство при головной татьбе рассматриваться только в качестве средства

---

¹ Рум Е.В. Насилие: уголовно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2017. С. 6.

² Российское законодательство X–XX веков. Т.2. / отв. ред. О.О. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1984. С.219.

³ Зимин Л.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М.: Мысль, 1982. С.135.

совершения кражи, или он может иметь и другие цели, такие как, например, расправа с собственником имущества, сокрытие хищения и т. д. Исходя из этого, можно сделать вывод, что из-за отсутствия развития уголовного законодательства, любое убийство в процессе хищения имущества было частью указанного выше преступления.

В Судебнике 1550 г. была впервые предпринята попытка разграничить два состава преступления: грабеж и разбой. Так, грабеж рассматривался, как открытое хищение имущества – «виновный грабил потерпевшего, но не бил, а разбой – как хищение, связанное с насилием – преступник грабил «в бою», т.е. «с боем», применяя к потерпевшему насилие.

Еще одним памятником русского права является Соборное Уложение 1649 г., которое является первым систематизированным нормативным правовым актом, поделенным на главы и статьи. Данное Соборное Уложение обладает одной отличительной чертой, касающейся регулирования ответственности за насилие – это четко выраженная группа двуобъектных преступлений. В частности, убийства или избиения, независимо от мотивов и целей, совершенных в церкви, были частью группы преступлений против религии и церкви и были приравнены к «церковному восстанию» – самому опасному преступлению. В качестве государственного преступления были рассмотрены убийства и вред здоровью, совершенные в государственном суде.

Также в некоторых статьях Соборного Уложения впервые появляется понятие «насилия». Однако данный термин имеет достаточно широкое значение, которое включает и оскорбления, и даже некоторые правонарушения, такие как незаконный захват земли, незаконный посев хлеба на чужой земле и т.д., то есть данные деяния даже не являются преступлениями против личности»¹.

---

¹ Подгайный А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 12.

«В Воинском Артикуле 1715 г., который был издан при Петре I, также присутствовала тенденция выделения двуобъектных насильственных преступлений: сексуального характера, государственных, против порядка управления и т.д. Также была более четко определена ответственность за насильственные преступления и ненасильственные кражи. Так, в первом случае за такие деяния следовала смертная казнь, независимо от того в чем выражалось насилие, будь то убийство, избиение, ранение и т.д. Что касается ненасильственных краж, то вор должен быть наказан шпицрутенами»¹.

«В некоторых нормах данного нормативного правового акта было предусмотрено более строгое наказание за преступления, если они совершались с применением насилия. Отсюда можно сделать вывод, что Артикулы воинские Петра I наряду с традиционными видами физического насилия (убийством, причинением вреда здоровью) выделяют обобщенную форму насильственного поведения, рассматривая его в качестве средства совершения преступлений. Выделялась ответственность и за похищения человека, а в случае продажи человека при похищении была предусмотрена смертная казнь.

В уголовном законодательстве во второй половине XIX–начале XX вв., насилие рассматривалось как преднамеренное нанесение физических страданий другому человеку ударом или другими действиями, которые нарушали физическую неприкосновенность потерпевшего. Пока о психологическом насилии речи и не шло»².

Следующий нормативный правовой акт, в котором также шла речь о противоправности насилия, было Уложение 1845 г. «Структурный анализ Особенной части Уложения показывает, что составы насильственных преступлений были сосредоточены преимущественно в разделах II «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную

---

¹ Рум Е.В. Насилие: уголовно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 8.

² Подгайный А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 23.

постановлений», III «О преступлениях государственных», IV «О преступлениях и проступках против порядка управления», X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц», XI «О преступлениях против прав семейных», XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц»¹.

«Отличительной чертой данного Уложения было то, что кроме обычных видов насилия: убийств и причинения тяжкого вреда, в данном документе есть составы двуобъектных насильственных преступлений, в которых насилие выполняло роль главного деяния в объективной стороне: преступное действие против жизни, здоровья Императора, принуждение или противодействие власти с насилием, сопротивление исполнению судебных определений или иных постановлений и распоряжений с употреблением насилия, оскорбление волостных старшин насильственными действиями, насильственное воспрепятствование избирательному праву, насильственное воспрепятствование чиновнику в отправлении должности, насильственные действия для нарушения телеграфной связи, похищение младенца, похищение женщины или девицы с целью ее изнасилования, нанесение жене увечья, ран, тяжких побоев или иных истязаний или мучений, насилие против содержащихся под стражей, изувечение лица для воспрепятствования приему его на военную службу и других посягательств такого рода»².

Что касается Уложения 1903 г., ответственность преступного насилия не претерпела особых изменений, единственно, что в данном правовом акте резко сократилось число статей и многие составы насильственных преступлений были унифицированы.

Если рассматривать уголовно-правовую доктрину того времени, то, например, И.Я. Фоймицкий выделял следующие признаки насилия: противозаконность; употребление силы против личности вопреки ее воле;

---

¹Российское законодательство X–XX веков. Т.2. С. 362.

²Подгайный А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 15.

отсутствие перехода в иное преступное деяние, иначе оно наказывается как последнее. Насилие определялось как «не переходящее в иное преступное деяние, умышленное противозаконное применение физической силы против личности потерпевшего»¹.

В данный период ученые уже подразделяют насилие на физическое и психическое. Физическое же насилие подразделялось на безусловное и условное. Безусловное насилие – это когда воля потерпевшего отсутствовала полностью и потерпевший допускал выполнение желаемого принудителем без всякого участия и применения его собственной воли (например, если он связан), а под условным насилием подразумевались случаи, когда физическое насилие было направлено непосредственно на волю принуждаемого, заставляет его сознательно и как бы по собственной воле выполнить известное действие.

Однако применение психического насилия связывалось с угрозами, поэтому, по словам Фоймицкого И.Я., уголовное законодательство отличало «насилие в тесном смысле, или физическое, от угроз как насилия психического».

Таким образом, под термином «насилие» подразумевалось только «физическое насилие», а психическое насилие определялось отдельными нормами Уложения.

В соответствии с Уголовным уложением 1903 г., «все случаи посягательств на телесную неприкосновенность, причиняющих физическую боль и страдание, или физически неприятное ощущение, относятся к насилию, хотя виновный, нанося сознательно удар, имел исключительную цель унижить жертву, например, нанесение пощечины»².

Таким образом, согласно дореволюционному уголовному законодательству России во второй половине XIX–начале XX вв. понятие

---

¹ Российское законодательства X–XX веков. Т. 2. С.232.

² Фоймицкий И.Я Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907.С. 115.

«насилие» понималось как довольно узкий круг преступных действий против человека, который в современном уголовном праве называется побори и другие насильственные действия, которые вызывают физические страдания или просто физическую боль. Таким образом, насильственный поступок был охарактеризован как применение силы против человека против ее воли.

Первый советский Уголовный кодекс РСФСР в 1922 году содержал следующие характерный признаки насилия как причинение физической боли, такие как: удары, избиения или другое насилие. «В нем понятия насилия, основанного на содержании главы II «Телесные повреждения и насилие над личностью», охватывала два вида уголовных нарушений, преднамеренно нанося удары, избиения или другие насильственные действия, которые причиняли физическую боль, и незаконное лишение свободы. Узкое понимание насилия также подтверждается конструкцией определенных составов насильственных преступлений, в которых признак «насилия против личности» был консолидирован вместе с другими, по сути, насильственными способами посягательства. Например, в ст. 86 Уголовного кодекса РСФСР в 1922 году за сопротивление властей или принуждение к совершению явно незаконных действий, если эти деяния были связаны с убийством, увечьями или насилием в отношении личности представителя властей, более серьезного преступника была предусмотрена ответственность за обычное, неквалифицированное преступление»¹.

В противовес такой узкой трактовке законодательного термина «насилие» многие советские юристы полагали, что он предполагает не только физическое, но и психическое насилие, а физическое насилие надлежит толковать широко.

К примеру, Жижиленко А.А. «относил к насилию, не опасному для жизни и здоровья, в составе грабежа (ст. 183 УК РСФСР 1922 г.) угрозу

---

¹Подгайный А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 25.

таким физическим насилием. Аналогичное толкование насилия как признака грабежа и разбоя, но уже применительно к УК РСФСР 1926 г.»¹. Исаев М.М., Мокринский С.В., комментируя состав насильственного незаконного лишения свободы (ст. 147 УК РСФСР 1926 г.), писали: «Насилие, если таковое применяется как способ лишения свободы, может быть или физическим, или психическим (угрозы)». В этом плане особо примечательным для УК РСФСР 1922 г. являлось то, что в числе средств изнасилования и разбоя различалось физическое и психическое насилие. Такое же различие имело место в норме о принуждении к занятию проституцией, правда, там речь шла не о «насилии», а о физическом и психическом «воздействии». В российском уголовном праве это первая попытка законодательного оформления классификации насилия на физическое и психическое, что нельзя не отметить как начало новой правовой тенденции»².

После вступления в силу Уголовного кодекса РСФСР в 1926 году российское уголовное право было окончательно освобождено от узкой концепции насилия как избиения и других актов насилия, которые вызывают физическую боль. В нем понятие насилия действительно принимало форму общей формулы, которая обозначает всю группу насильственных посягательств на жизнь, здоровье и свободу личности как основных свобод человека, защищенных уголовным правом.

«В данный период помимо традиционных видов физического насилия—убийства, телесных повреждений и физической боли, незаконного тюремного заключения – система насильственных преступлений в соответствии с Уголовным кодексом 1922 года и Уголовным кодексом 1926 года включала такие посягательства, как участие в массовых беспорядках, участие в

---

¹ Жижиленко А.А. Имущественные преступления. Ленинград: Наука и школа, 1925. С. 56.

² См., например, Исаев М.М. Имущественные преступления. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 38–39; Мокринский С.П. Преступления против личности. Харьков: Юридич. изд-во Наркомюста УССР, 1928. С. 55.

массовые беспорядки банды или нападения, которые они совершают, террористический акт, жестокое сопротивление правительственным должностным лицам, изнасилование, принуждение к проституции, незаконное задержание, принуждение, принуждение к даче показаний о содержании под стражей, принудительное освобождение задержанного, насильственный грабеж, грабеж, оскорбление начальника или подчиненного силой, противодействие исполнению приказов»¹.

В Уголовном Кодексе РСФСР 1960 г. наконец-то сформировалась система насильственных преступлений. «Активная реформа уголовного права, состоявшаяся в конце 1980-х годов до середины 1990-х годов, не повлияла на часть Уголовного кодекса, которая посвящена борьбе с физическим насилием. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., пополнился такими новыми составами насильственных преступлений, как насилие в составе незаконных вооруженных формирований (ч. 2, 3 ст. 77), похищение человека (ст. 125), угроза или насильственные действия в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников (ст. 176), насильственное сопротивление военнослужащему, сотруднику органа внутренних дел или иному лицу при исполнении ими обязанностей по охране Государственной границы (ст. 191), а также посягательство на жизнь указанных лиц (ст. 191:) и другие»².

«Уголовный кодекс 1996 г. во многом принял систему насильственных преступлений, построенную Уголовным кодексом РСФСР 1960 г., с некоторыми изменениями, связанными с увеличением числа составов насильственных преступлений и дифференциацией физического и психического насилия»³.

Подводя итог историческому исследованию российского уголовного права, можно сделать вывод, что уже на ранних стадиях разработки

---

¹ Рум Е.В. Насилие: уголовно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 13.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 24.

законодательства она показала тенденцию выявлять насилие как понятие наиболее опасных видов посягательств на человека.

Почти две тысячи лет истории развития уголовного права в России демонстрируют тенденцию к все большему развитию и формированию этого института.

Однако само понятие «насилие» не закреплено не в ранее существовавшем законодательстве, не в действующем.

1.2 Понятие преступного насилия как уголовно-правовой категории

Человечество на протяжении всего своего развития постоянно сталкивается с преступным насилием в разных сферах жизни (политической, экономической, семейно-бытовой и т.д.). Изменяются лишь способы и формы насилия на определенных этапах развития государства. «Будучи предметом научных изысканий не одного поколения российских криминалистов, уголовно-правовая категория «насилие» до сих не обрела устойчивого понимания, и, как следствие, имеются серьезные вопросы в части его законодательного регулирования, а также неоднозначного толкования в следственно-судебной практике.

Прежде всего, заметим, что категория «насилие» в науке уголовного права стала предметом целенаправленного научного анализа со второй половины XIX в., когда правовые науки в России получили сильный импульс в своем развитии после известных реформ буржуазного характера, включая судебную реформу»¹.

Преступное насилие является довольно сложной категорией. Оно находит отображение в большой группе совершенных умышленных преступлений, которые наносят физический или психический вред человеку. На насильственные преступления приходится около 32% всех преступлений,

---

¹ Гагиева В.А. Признаки физического и психического насилия в уголовном праве // Известия Чеченского государственного университета. 2017. № 3(19). С. 114.

содержащихся в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

И поскольку УК РФ не дает определения «насилия» обратимся к лексическому значению и доктринальному толкованию данного термина.

Так, В.И. Даль в своем толковом словаре определяет насилие как «1. действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное; 2. принуждение, неволя, нужда, силование»¹.

То есть, В.И. Даль определяет насилие с помощью следующих двух значений: «неволя» («неволить», «неволивать») и «принуждение» («принудить», «принуждать»).

Причем, если обратиться к его словарю, то под термином «неволя» он понимает «непростор, несвобода, принужденье, подвластность силе, зависимость, покорность чужой воле, внешнее ограничение хотенья, желанья и самого действия»², а «принуждение» (через глаголы принудить, принуждать) как «приневолить, силовать, заставлять»³.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова с точки зрения этимологического происхождения и синонимического значения понятие «насилие» толкуется следующим образом:

«1. насилие – принудительное воздействие на кого-нибудь, что-нибудь, понуждение, притеснение, давление, нажим, беззаконие, применение физической силы к кому-нибудь;

2. насилловать – против воли, силой заставляя, вынуждая, ставить перед необходимостью исполнения чужой воли;

3. насильно – неестественно, напряженно и т.п.»⁴.

Понятие «насилия» в советском энциклопедическом словаре рассматривается в двух аспектах:

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский яз., 1989. С. 624.

² Там же. С. 1317.

³ Там же. С. 1126.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Мир и образование, 1983. С. 482.

«1. Насилие, как применение определенным классом (социальной группой) различных форм принуждения в отношении других классов(групп) с целью приобретения и сохранения экономического или политического господства, завоевание тех или иных привилегий;

2. Насилие с правовой точки зрения – это физическое (телесное повреждение, побои) или психическое (угроза) воздействие одного человека на другого»¹.

В философии под насилием, прежде всего, понимается применение определенной социальной группой различных форм принуждения, включая вооруженные восстания, по отношению к другим классам, в целях сохранения или приобретения экономического или политического господства или завоевание тех или иных привилегий и прав.

Приведенные определения характеризуют понятие «насилие» в общеупотребительном смысле и, по существу, раскрывают его общие (универсальные) признаки, но не раскрывают его как уголовно-правовую категорию.

Таким образом, исходя из этимологического толкования данного термина, можно выделить присущие ему признаки:

- незаконность;
- направлено на другого человека без его согласия(против воли);
- нарушение физических благ человека.

Также на наш взгляд важно определить признаки насилия, как социального явления, характеризующие его независимо от форм проявления, субъекта и объекта насилия, от примененных средств, целей, мотивов, результатов его применения, а также независимо от запрещенности его совершения в уголовном законодательстве.

---

¹Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 875.

«На основе теоретических достижений представителей различных наук, можно выделить основные признаки насилия, как социального явления:

- насилие существует и проявляется как взаимодействие социальных субъектов, как отношение. Субъектами и объектами насилия являются отдельные личности, социальные группы, классы, государства;
- насилие характеризуется как внешними проявлениями (количественными характеристиками), так и сущностными (качественными) характеристиками;
- насилие существует и проявляется как взаимодействие социальных субъектов, как отношение. Субъектами и объектами насилия являются отдельные личности, социальные группы, классы, государства;
- насилие применяется не только против либо вопреки воли и желания человека, но и вопреки пониманию естественного права;
- с внешней стороны, насилие – это воздействие одного субъекта отношения на другой, то есть это акт применения силы»¹. Как отмечает В.Г. Бужор: «сила, в социальном понимании – это не только возможность и способность действовать самому, но также возможность определять чужое поведение.

Сила – это насилие в потенции. Однако, реализацию этой потенции (т.е. акт применения силы к чему-либо) еще нельзя признать насилием. Таковым она становится лишь в случае, когда воздействие на другого субъекта отношения (объекта насилия) осуществляется вопреки(против) воли и желания, либо воля и желания объекта насилия вообще игнорируются, отрицаются при этом интересы, выгода одного удовлетворяется за счет интересов другого»²;

---

¹ Руденко А.С., Бутенко Т.П. Насилие в уголовном праве России // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2(51). С. 114.

²Бужор В.Г. Молдавское общество и криминальное насилие // Прокурорская и следственная практика.2007. № 1-2. С. 34.

На наш взгляд, данное социальное понимание «насилия» и его признаки могут быть использованы при определении понятия насильственной преступности, выделения классификации, а также для того чтобы объяснить закономерность существования насилия в целом.

В юридической литературе по поводу содержания понятия «насилие» существует два подхода. Одни авторы считают, что понятия «преступное насилие» совпадает с общеупотребительным и философским.

Например, Э.Ф. Побегайло при раскрытии юридического понятия «насилие» в «Словаре по уголовному праву» толкует его в общепринятом и философском значениях¹. Друга точка зрения, которой придерживаются большинство ученых, гласит о том, что необходимо выделить специальные (уголовно-правовых) признаки насилия². На наш взгляд, второй подход является предпочтительней. В специальных исследованиях, в том числе юридических, как правило, невозможно ограничиваться только грамматическим толкованием тех или иных слов, данным в толковых словарях

Таким образом многие ученые не ограничивались данными выше признаками, немного расширив определение «преступное насилие».

Так, Ю.М. Антонян под насилием в широком смысле слова понимает «разрушение чего-либо, кого-либо, нанесение ущерба кому-то ради кого-то или чего-то»³, А.А. Гусейнов – «принуждение, ограничение свободы выбора»⁴, узурпацию свободной воли, А.Н. Классени А.Ю. Анохин — «всякое принижение человека, все то, что ведет к ущемлению физических и духовных взглядов на жизнь индивидов, мешает им овладеть полнотой

---

¹ Словарь по уголовному праву / Отв. ред. проф. А. В. Наумов. М.: Наука, 1997. С. 245.

² См., например, Иванова В.В. Преступное насилие. Учебное пособие для ВУЗов. М.: Изд-во ЮИ МВД РФ, 2002. С. 6–19; Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 19–24 и др.

³ Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 247.

⁴ Гусейнов А.А. Понятие насилия // Философия, наука, цивилизация. 1999. № 33. С. 35–38.

возможностей личностного характера, независимо от наличия целей и их содержания у насильника, их противозаконности»¹.

А.В. Тюменев определяет насилие, как «любое воздействие на человека против или помимо его воли с целью причинения ему вреда или достижения какого-либо результата», и подчеркивает, что данное понимание «используется во многих отраслях знания, таких как социология, психология, политология и т.д.»², поэтому его можно назвать «общим». Нельзя не согласиться с мнением А.В. Тюменева, ведь действительно данное понятие имеет достаточно широкое толкование и носит межотраслевой характер.

А.М. Браусов считает, что кроме вышеперечисленных признаков насилия следует указать об умышленном характере данного деяния, закрепив это в УК РФ. Данное мнение считается оправданным, так как преступное насилие – это всегда осознанное действие лица.

Понятие «насилие» в уголовном праве имеет несколько значений (функций).

«1. насилие, примененное к потерпевшему, является необходимым условием для признания его действий правомерными при обстоятельствах, исключающих преступность деяния;

2. насилие представляется в виде конструктивного или квалифицирующего признака состава преступления;

3. насилие выступает в виде обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание»³.

Таким образом, выделение уголовно-правовых признаков «преступного насилия» должно основываться на положении о том, что уголовно-правовое

---

¹Классен А.Н., Анохин А.Ю. Физическое и психическое насилие в уголовном праве. Учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. С. 83– 86.

² Тюменев А.В. Виды криминального насилия. (Уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 45.

³ Рум Е.В. Насилие: уголовно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2017. С. 45.

значение насилия гораздо шире, чем только признание его криминализированным в статьях УК РФ.

Кроме того, остается дискуссионным вопрос о соотношении таких понятий, как «насилие» и «принуждение». Так, например, в УК РФ закреплены следующие составы преступлений: «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации»(ст. 120); «Принуждение к даче показаний»(ст. 302), а также в п. «е» ст. 61 УК РФ сказано, что «обстоятельством смягчающим наказание является совершение преступления под физическим и психическим принуждением».

Так, Д.В. Попов под принуждением понимает: «умышленное, общественно-опасное, противоправное воздействие на лицо, осуществляемое путем физического или (и) психического насилия, а также путем иных незаконных действий (бездействия) с целью заставить данное лицо совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения»¹. Из данного определения не трудно заметить сходство признаков насилия и принуждения. Однако это не тождественные понятия.

Во-первых, термин «принуждение» более шире, чем «насилие», так как последний ученые рассматривают, как способ совершения принуждения.

Во-вторых, основным признаком принуждения является его цель, которая заключается в принуждении лица действовать или бездействовать помимо его воли. Если же рассматривать насилие, то данный признак не является обязательным, преступное насилие может осуществляться и в иных целях, например, действия наемного убийцы.

Воздействие при насилиии может приобретать самый разнообразный характер. Однако одна из распространенных концепций – это разделение такого воздействие на физическое и психическое.

---

¹ Попов Д. В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий: принуждение и насилие // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. 2003. № 23. С. 32–35.

Так, физическое насилие – противоправное воздействие на организм другого человека против его воли, а психическое – это информационное или неинформационное воздействие на психику человека помимо его воли.

Многие ученые выделяют еще и интеллектуальное насилие. Например, Ю.М. Антонян и В.А. Казакова утверждают, что насилие «может быть учинено физическим (применение физической силы), психическим (применение разного рода угроз), и интеллектуальным (официальное волеизъявление должностного лица) способами»¹. При этом под интеллектуальным насилием они понимают принудительное воздействие на человека, с целью его притеснения, ущемления прав и свобод, достоинства и социального статуса.

М.М. Лавруков поддерживает данную точку зрения и «к интеллектуальному насилию относит незаконное ограничение или лишение свободы, которое причиняет вред не организму, а правам и законным интересам потерпевшего»². Т.В. Колесникова к интеллектуальному «воздействию относит вымогательство взяток»³.

В.В. Вандышев к посягательству с интеллектуальным насилием относит «преступления, совершаемые должностными лицами с использованием психического насилия»⁴.

На наш взгляд выделение интеллектуального насилия является нецелесообразным, поскольку это не вид насилия, а одна из его форм.

Если проанализировать нормы УК РФ, то можно сделать вывод, что под термином «насилие» понимается только физическое насилие. Понятие же «психическое насилие» отражено в УК РФ как «угроза применения

---

¹ Антонян Ю.М. Понятие и криминологическая классификация насильственных преступлений. М.: НИИ МВД России, 1993. С. 23–26.

² Лавруков М.М. Понятие и виды насилия в уголовном праве // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 10. С. 11–16.

³ Колесникова Т.В. Не пора ли поменять государственные подходы к выявлению и расследованию вымогательства? // Право и политика. 2006. №7. С. 104–114.

⁴ Вандышев В.В. Криминальное насилие против личности // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью. 2005. № 45. С. 61.

насилия» или же это могут быть определенные формы такого насилия: оскорбление, клевета, обман, то есть те, которые вызывают у человека психологический дискомфорт.

Стоит отметить, что в УК РФ не закреплено ни само понятие «насилие», ни «физическое и психическое насилие». Поэтому до сих пор понятие «насилия» в уголовном праве является оценочным, и раскрывается в каждом конкретном случае по-разному, в зависимости от характера совершенного преступления.

Мы считаем, что в уголовно-правовом смысле насилие следует рассматривать не как деяние, а как способ совершения деяния, который связан с непосредственным воздействием на организм потерпевшего, значительно ухудшающим состояние его как физического, так и психического здоровья. Соответственно, насилие разделяется на физическое насилие и психическое насилие. Естественно, насилие может быть осуществлено только активными умышленными противоправными действиями виновного.

Исходя из этого, на наш взгляд, следует регламентировать в УК РФ в качестве отдельной нормы как сам термин «насилие», так и его виды.

1.3 Объективные и субъективные признаки насилия

Содержание преступного насилия можно раскрыть через следующие элементы состава преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объект каждого преступления – это то, на что направлено то или иное посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред.

Объектом преступления всегда являются все то, что находится под защитой уголовного закона. Так, ст. 2 УК РФ закрепляет примерный перечень охраняемых государством объектов.

Можно сказать, что в широком смысле объектом насилия будет являться другой человек.

В литературе можно встретить различные подходы к определению объекта насилия. В качестве объектов насилия принято выделять: «человека, его свободу»¹, «анатомофизиологическую целостность человека»², «физическую неприкосновенность личности, здоровье или жизнь»³, «телесную неприкосновенность»⁴, «анатомическую целостность либо нормальное функционирование какого-либо органа»⁵.

Но на наш взгляд оправданной является позиция Н.В. Иванцовой, которая говорит о том, что непосредственным объектом преступного насилия признается: жизнь, здоровье, телесная и душевная неприкосновенность, свобода, половая неприкосновенность, честь и достоинство личности. Предметом же преступления в ее понимании уже выступает сам человек.

Однако не всегда посягательство на жизнь и здоровье выступают одновременно посягательством на телесную неприкосновенность. Это положение подтверждается и практикой, например, Халлаев Г.А. умышленно, из корыстных побуждений, в соучастии с П., Л., К., Ц. и Б., действовавшими в составе организованной преступной группы, а также с иными лицами, неоднократно совершил похищения людей. В период с 1 января до ДД.ММ.ГГГГ, в г. Владивостоке П., испытывая неприязнь к лицам, причастным к незаконному обороту наркотических средств, преследуя цель материальной наживы, руководствуясь корыстными побуждениями, осознавая при этом общественную опасность своих действий и желая

---

¹Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1981. С. 5.

²Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание). Рязань: Изд-во РВШ МВД РФ, 1992. С. 67.

³Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия. М.: Труды Академии МВД РФ, 1995. С. 42–43.

⁴Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность: Учебное пособие. М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД РФ, 1993. С. 3.

⁵Сабилов Р.Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными посягательствами: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981. С. 67–68.

наступления общественно-опасных последствий, принял решение о совершении под видом сотрудника правоохранительных органов похищений неограниченного количества лиц, из числа употребляющих наркотические средства, а также осуществляющих их реализацию, с целью последующего завладения принадлежащим им имуществом под угрозой их привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, в составе созданной им организованной группы, приняв на себя организацию и руководство этой группой, намереваясь таким образом обеспечить высокий уровень личного материального благосостояния преступным путем.

В дальнейшем, переместив каждое захваченное лицо в заранее приисканный для этих целей автомобиль, П., Халлаев Г.А., Л., К., Ц. и Б. блокировали и удерживали в нем потерпевших. После чего, в зависимости от поведения потерпевших непосредственно после захвата, предъявляли им требование предоставить сведения об иных лицах, причастных к незаконному обороту наркотических средств, и денежные средства за личное освобождение и непривлечение к уголовной ответственности, или перемещали их на указанном автомобиле в бытовое помещение, находящееся в производственном нежилом здании, имеющем корпусный номер ГТ-21, расположенном по адресу: <адрес> «а», заранее приисканное П. для целей последующего удержания похищаемых лиц¹.

Таким образом, субъекты данного преступления, осуществляя свой преступный умысел, направленный на материальную выгоду, реализовали это через посягательство на свободу потерпевших, не применяя при этом физического воздействия.

Объективная сторона преступления характеризует внешнюю сторону преступного деяния. Данный элемент состава преступления содержит следующие обязательные признаки: общественно-опасное и противоправное

---

¹ Дело № 2-24/2019 Свердловского областного суда // <https://sudact.ru/>.

деяние; общественно-опасные последствия и причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями.

Указание на такой признак, как общественная опасность необходимо потому, что в некоторых случаях насилие может иметь малозначительный характер и не будет являться преступным, например, преступник наносит незначительный удар потерпевшему при хулиганстве.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, приговором мирового судьи судебного участка №2–64 г. Омска Кодь была признана виновной и осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ. Приговором Октябрьского районного суда г. Омска, вынесенным по апелляционной жалобе Кодь, обвинительный приговор мирового судьи судебного участка № 64 был отменен. Вследствие малозначительности содеянного Кодь по предъявленному обвинению была оправдана в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления. В кассационной жалобе адвокат в интересах потерпевшей К-вой выразил несогласие с приговором суда апелляционной инстанции, поскольку данное судебное решение, по его мнению, нарушает право К-вой на неприкосновенность личности и охрану здоровья. Адвокат заявил свое несогласие с решением суда, признавшим формальное наличие признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, однако посчитавшим малозначительным содеянное, поскольку оно не представляло опасности ввиду отсутствия вреда здоровью потерпевшей. Данные выводы суда, по мнению автора жалобы, противоречат диспозиции ч. 1 ст. 116 УК РФ, вследствие чего совершенное Кодь деяние не может быть прекращено в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ. Адвокат указал, что примененное физическое насилие, выразившееся в хватании и сжатии рук К-вой, было умышленным, Кодь предвидела причинение не только боли, но и возможности причинения вреда здоровью. Ссылаясь на Конституцию РФ и Европейскую конвенцию «О защите прав человека...» от 04.11.1950 г., он отметил, что здоровье человека является важнейшим социальным благом,

охраняемым государством, что апелляционной инстанцией не было учтено при принятии решения. Судебная коллегия Омского областного суда нашла решение суда апелляционной инстанции, оправдавшего в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, подсудимую Кодь вследствие малозначительности содеянного законным, обоснованным и справедливым. Коллегия отметила: «судом было установлено, что Кодь О.П. в конфликтной ситуации взяла за руку в области плеча К-ву Л.В. фактически с целью вытолкнуть последнюю из кабинета. Приняв во внимание направленность умысла Кодь О.П., а также поведение К-вой Л.В., не выполнившей правомерные требования своего руководителя, а именно покинуть чужой кабинет, суд пришел к правомерному выводу о том, действия Кодь О.П. не могут быть признаны уголовно наказуемыми как не представляющие общественной опасности в силу их малозначительности»¹.

«Общественная опасность насилия заключается в совершении преступником деяния, которое причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям или создает угрозу причинения такого вреда»². Однако есть мнения, что общественная опасность не является признаком насилия, так считают Казаченко И.Я., Сабиров Р.Д., Наумов А.В.

Представляется оправданной позиция Сердюка Л.В., который считает конструктивным такой признак насилия, как общественная опасность. Так, он приводит следующий пример: «нельзя смешивать в правовом плане применение силы, например, женщиной для самообороны от насильника и действия самого насильника. Потерпевшая не должна признаваться насильницей»³. Таким образом, насилие нельзя рассматривать как общественно полезное действие. Насилие – это всегда общественно опасное поведение.

---

¹ Дело № 22-4362/12 Омского областного суда // <http://sudact.ru/>.

² Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. С. 25.

³ Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 56-57.

Что же касается «противоправности насилия, то данный признак вытекает из принципа законности уголовного права, который гласит о том, что все преступления и уголовная ответственность за них определяются только УК РФ. Таким образом, преступное насилие и его формы всегда обозначены в диспозиции нормы Особенной части УК РФ, что позволяет отграничивать данное преступление от иных правонарушений»¹.

Содержание насилия – это определенная модель поведения, которая подкрепляется желанием осуществить определенное воздействие на телесную и эмоциональную составляющую человека.

Естественно, как уже упоминалось выше, насильственное преступление – это активное действие или бездействие, которое направлено против другого лица.

Активность, в свою очередь, может быть выражена, например, в нанесении побоев, ранений, выкручивании рук, вырывание волос, истязании, пытке, лишении жизни и другое.

Однако насилие может совершаться и в форме бездействия. Например, убийство матерью своего новорожденного ребенка, когда та отказывается его кормить или оставление потерпевшего в холодном помещении.

Например, «Хомушку Н.Ш. в ночь с 11 на 12 февраля 2014 г, находясь в состоянии алкогольного опьянения, не исполняя возложенные на нее законом обязанности по воспитанию и заботе о своем сыне ФИО1, 2007 года рождения, осознавая общественную опасность своих действий в виде переохлаждения организма малолетнего ФИО1, не желая этого, но относясь к этим последствиям безразлично, заведомо зная, что ее сын в силу малолетнего возраста лишен возможности позаботиться о себе, нарушая правила предосторожности, оставила его на кровати в холодной, не пригодной для проживания ввиду отсутствия отопления и обогревающих устройств квартире, в опасном для его жизни состоянии, и ушла из квартиры

---

¹Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. С. 58.

в поисках спиртных напитков. Оставшийся один ребенок пытался слезть с кровати, в результате чего упал и ударился головой об пол, причинив себе при этом не расценивающийся как вред здоровью три кровоподтека в лобной области справа и слева, два осаднения в лобной области слева и скуловой области слева.

Экспертиза установила, что ребенок скончался от общего переохлаждения организма, который является тяжким вредом здоровью, вызвавшим угрожающее жизни состояние, так как мать его оставила в зимнее время года в холодной, не пригодной для проживания ввиду отсутствия отопления и обогревающих устройств квартире при температуре – 27 С.

Суд признал Хомушку Н.Ш. виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. 156, ч.1 ст. 109 УК РФ»¹.

В данном случае мать совершила насилие путем бездействия, оставив своего малолетнего ребенка одного умирать в холодном помещении.

Как уже отмечалось выше, насилие в уголовном праве рассматривается, как применение физической силы или угрозе применения насилия.

Угроза применения насилия – это один из видов психического воздействия как на сознание, так и на волю другого человека. Угроза также является активным действием и имеет целенаправленный характер, то есть она всегда направлена на определенное лицо, с целью вызвать у него страх, опасения за свою жизнь и безопасность. Угроза может быть высказана в любой форме: устной, письменной, с помощью конклюдентных действий. Она может быть передана как лично преступником, так и через третьих лиц, по телефону или иным способом.

Еще одним признаком объективной стороны является наступление общественно-опасных последствий. Эти последствия, прежде всего, нарушают возможность потерпевшего активно распоряжаться своими

---

¹ Дело № 1-94/2014 Октябрьского районного суда г. Тамбова // <https://sudact.ru/>.

действиями. Насильственное воздействие причиняет вред либо организму человека, его анатомической целостности, либо эмоциональной (душевной) деятельности человека. Но иногда имеет место быть как физическое, так психическое воздействие, то есть смешанный вид. Так, Тарасов А.О. в качестве примера приводит следующую ситуацию: «Обвиняемый в ходе ссоры со своей женой, бросил ее на мостовую. Она упала, сломала руку и погибла. Но экспертное заключение установило, что она страдала заболеванием, при котором люди не выдерживают сочетание физического и психического насилия»¹.

«Если рассматривать психическое расстройство (травму) как последствие насилия, то следует абстрагироваться от понятия «нормального функционирования психики», то есть способности человека воспринимать себя и окружающую действительность в соответствии с правовыми и нравственными критериями, а также отсутствие заболеваний у человека психологического характера»².

Однако ряд авторов считают, общественно-опасные последствия при преступном насилии являются факультативным признаком объективной стороны. Так, нельзя не согласиться с мнением Попова Д.В., который говорит, что не всегда наступают последствия при насилии, «поскольку в реальной действительности имеют место ситуации, когда при насилии была создана лишь опасность наступления какого-либо вреда здоровью или жизни потерпевшего, но сам вред так и не был причинен по не зависящим от лица обстоятельствам»³. Например, потерпевший, который был связан и оставлен преступником в лесу, был спасен случайно оказавшимися в этом лесу лицами, при этом он испытал только стресс, который не нанес ему ни психологического, ни физического вреда.

---

¹ Тарасов А.В. О причинно-следственной связи в современном уголовном праве // Уголовное право. 2000. № 2. С. 62.

² Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. С. 60.

³ Попов Д.В. Насилие в составах преступлений против семьи и несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2018. С. 30.

Субъективная сторона представляет собой внутреннее психологическое отношение лица к содеянному. В теории уголовного права практически нет дискуссий на счет формы вины насилия. Так, насилие признается преступлением, характеризующееся умышленной формой вины. Умысел является обязательным признаком преступного насилия, а деяния, которые причиняют психический и физический вред в форме легкомыслия или небрежности, не должны относиться к насильственным преступлениям.

Сердюк Л.В. считает, что «неосторожное причинение физического или психического вреда человеку, даже лишение его жизни по неосторожности, нельзя признать насилием, так как эти действия больше соответствуют нарушению правил безопасности, что происходит в процессе производственной деятельности. Неосторожные последствия физического или психического характера не соответствуют и функции физического насилия (принуждения), которую оно выполняет, будучи средством совершения преступления. Таким образом, такие последствия не должны включаться в признак насилия»¹.

Умысел при преступном насилии всегда имеет мотивированный и целенаправленный характер.

Субъективную сторону уголовно-правового понятия определяет такой признак, как наличие воли.

Так, Л.Д. Гаухман насилие определяет, как «воздействие на организм против его воли»². На наш взгляд, это не совсем так. Достаточно часто жертва выражает или пытается выразить свою волю, но преступник это не принимает во внимание.

«Л.В. Сердюк же рассматривает данный признак с двух позиций: «помимо воли» и «против воли»³, где первый признак характерен для

---

¹ Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. С. 125.

² Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. С. 159.

³ Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. С. 126.

открытого нападения на потерпевшего без лишения его свободы или тайного похищения, а второй – для всех остальных случаев применения насилия.

На наш взгляд является оправданной позиция Крылова Н.Г., который утверждает, «что волевой признак присутствует как у насильника, так и у потерпевшего. У преступника данный признак проявляется в случае, если он желает применить насилие против воли или помимо воли потерпевшего для достижения преступного результата, а у жертвы, когда она осознает факт применения к ней насилия и сопротивляется его совершению, но применение насилия все равно происходит, например, в силу субъективных особенностей личности потерпевшего. Так, инвалид, который имеет проблемы со здоровьем, связанными с анатомическими нарушениями организма, не сможет оказать сопротивление»¹.

Например, К., имея умысел на убийство Т. и достоверно зная, что она является инвалидом первой группы вследствие ампутации ноги и не может себя защитить, нанёс ей напильником множественные ранения в области шеи, повлекшие смерть потерпевшей. Действия К. были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Также существует точка зрения, согласно которой, насилие может быть применено непосредственно самим потерпевшим, в отношении себя, но против своей воли, в частности ст.110 УК РФ предусматривающей уголовную ответственность за доведение до самоубийства. Однако, представляется, что данная позиция ученых не вполне обоснована, так как в данном случае насилие все-таки применяется ранее, и выражается согласно диспозиции ст.110 УК РФ в угрозах, жестоком обращении или систематическом унижении человеческого достоинства, а самоубийство – это уже последствие такого воздействия на психику человека.

---

¹Крылов Н.Г. К вопросу о содержании понятие «насилия» в российском уголовном праве// Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112) . С. 12–16.

Субъектом уголовно-правового насилия может быть физическое, вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности. Однако уголовную ответственность несут и лица с психическими отклонениями, не исключающие вменяемость (ст. 22 УК РФ). Такие случаи называют ограниченной вменяемостью. «Так, Особенной части УК РФ назван лишь один случай ограниченной вменяемости (ст. 106 УК РФ), но описание в Общей части УК РФ признаков ограниченной вменяемости позволяет сделать вывод, что лицо может быть признано ограниченно вменяемым при наличии заключений соответствующих экспертиз и по другим уголовным делам о насильственных преступлениях»¹.

Следует отметить, что насилие бывает кратковременным и длительным.

«В большинстве своем, насилие совершается кратковременно. Только в некоторых случаях Уголовный кодекс регламентирует продолжительность насилия в качестве элемента состава преступления. При этом кратковременность или длительность насилия имеет значение для квалификации деяния, когда требуется отграничить одно преступление от другого. Продолжительность насилия может характеризовать самостоятельный состав преступления, например, длительность насилия говорит об истязании (ст. 117), а кратковременность о побоях (ст. 116)

Длительность насилия включена в такие составы преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 111 или п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ. В данных составах умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или средней тяжести совершается преступником с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего»².

Так, например, Прочанов М.Н. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека,

---

¹Иванцова Н.В. Уголовно-наказуемое насилие и признаки, его характеризующие // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2003. № 1 (6). С. 123–128.

² Там же. С. 128.

совершенное с особой жестокостью, издевательствами и мучениями для потерпевшего, с применением предмета, используемого в качестве оружия, при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГГГГ около 20 часов в Прочанов М.Н., находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, в помещении летней кухни домовладения №, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к своей сожительнице Потерпевший №1, используя в качестве оружия включенный в электрическую сеть раскаленный утюг, действуя умышленно с особой жестокостью и издевательствами, на протяжении не менее 10 минут прислонял раскаленную подошву утюга к поверхности лица, туловища и нижних конечностей Потерпевший №1, причинив последней мучения, сильную физическую боль и телесные повреждения в виде контактных термических ожогов лица, туловища, нижних конечностей 2-3 степени общей площадью 32% поверхности тела, которые были опасны для жизни и повлекли за собой тяжкий вред здоровью¹.

Суд пришел к выводу, что Потерпевшая №1 испытала особую физическую боль, а способ нанесения телесных повреждений носит характер истязания.

Также длительность причинения насилия предусмотрена в п. «д», ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, совершенное с особой жестокостью.

Исходя из вышесказанного, можно дать следующие определение «насилия» – это общественно-опасное, противоправное, умышленное физическое или психическое воздействие на другое лицо помимо или вопреки его воли, носящее кратковременный или длительный характер, причиняющее вред жизни и здоровью или создающее опасность такого причинения, которое совершается субъектом лично или с помощью средств, орудий или механизмов.

---

¹ Дело № 1-518/2017 Первореченского районного суда г. Владивостока // <https://sudact.ru/>.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВИДЫ НАСИЛИЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

2.1 Насилие как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Согласно уголовному законодательству деяния будет считаться преступным тогда, когда будет обладать всеми признаками преступной противоправности, общественной опасности, вины, наказуемости. Отсутствие хотя бы одного из признаков означает отсутствие преступления как такового.

Однако есть случаи, когда деяние формально похоже на преступления, но совершенное при определенных обстоятельствах, оно может быть лишено всех четырех признаков преступления и соответственно не являться преступлением.

Так, существуют обстоятельства, исключающие преступность деяния— это условия, при которых деяние, внешне напоминающее преступление, в действительности таковым не является. Уголовный Кодекс РФ выделяет шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния: необходимая оборона, причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании, крайняя необходимость, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения, а также ст. 40 УК РФ предусматривает совершение преступления под физическим или психическим принуждением.

Как уже было отмечено выше понятие «принуждение» немного шире термина «насилие».

Так, Иванов В.Ф. в своем исследовании отмечает, что «понятие принуждения очень близко по смысловому значению с физическим либо психическим насилием» «...Понятие принуждения включает в себя элементы

физического и психического насилия»¹. «Стоит заметить, что насилие не всегда можно отнести к принуждению. Так, понятие принуждения отсутствует в тот момент, когда здоровью человека причиняется вред без намерения преступника изменить поведение и поступки других лиц. То есть принуждение определяется особой целью, состоящей в склонении принуждаемого к совершению определенных действий»².

Согласно ч. 1 ст. 40 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)»³.

В ч.2 той же статьи содержится положение о причинении вреда под физическим или психическим принуждением, вследствие которых лицо сохранило возможность руководить своими действиями. В соответствии с ч.2 ст. 40 УК РФ вопрос об уголовной ответственности в данном случае решается по правилам ст. 39 УК РФ, то есть как совершение преступления при крайней необходимости.

Исходя из вышесказанного, можно заметить, что ст. 40 УК РФ содержатся две нормы, имеющие разную юридическую природу. Так, ч. 1 ст. 40 УК РФ закрепляет причинение вреда в следствие непреодолимой силы, а ч.2 ст. 40 УК РФ – преодолимой.

В уголовном законодательстве такие определения, как «физическое и психическое принуждение» отсутствуют, что является большой проблемой при квалификации деяний.

Если обратиться к уголовной литературе, то под физическим принуждением понимают «физическое воздействие на человека с

---

¹Иванов В. Ф. Уголовно-правовая оценка понуждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1986. С. 41.

²Махмудов М.М. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве // Научное образование, Педагогические науки. 2019. № 4–2. С. 40–42.

³Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

целью заставить его совершить общественно опасное действие или, наоборот, отказаться от совершения определенного действия»¹.

При физическом принуждении могут наноситься побои, может оказываться воздействие на физиологические процессы, может нарушаться анатомическая целостность организма, его функции, потерпевший может быть лишен пищи, сна, ограничивается его свобода и т.д.

Однако, как можно заметить, данные определения лишь перечисляют отдельные виды физического принуждения, но не раскрывают его сущность.

Нам представляется, что сущность состоит в подавлении воли потерпевшего, чтобы заставить повиноваться его чужой воли. Способами же подавления такой воли будут являться: болевое воздействие, изменение психического состояния, обездвиживание, совершение принудительных телодвижений.

Болевое воздействие, в свою очередь, может совершаться различными способами, такими как побои, нарушения анатомической целостности, термическим, акустическим, химическим, электрическим воздействием и т.д.

Под изменением психического состояния мы понимаем, например, воздействие на потерпевшего инфразвуковыми колебаниями, при которых потерпевшего охватывает страх и он не руководит своими действиями.

Под обездвиживанием следует понимать лишение потерпевшего способности передвигаться, то есть это связывание, удержание, приведение потерпевшего в состояние сильного алкогольного опьянения и т.д. Так, сторож, связанный преступниками, не может воспрепятствовать совершению ими хищения.

Совершение принудительных телодвижений имеет место, например, когда в руку принуждаемого кладут оружие и нажимают на курок его же пальцем.

---

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 457.

Таким образом, физическое принуждение – это вид принуждения, который заключается в противоправном воздействии на организм человека, путем подавления воли потерпевшего и принуждении его к совершению определенных действий.

В свою очередь уголовное законодательство различает два вида физического принуждения: преодолимое и непреодолимое.

«Под непреодолимым физическим принуждением следует понимать физическое принуждение, где принуждаемый не имеет фактической возможности избежать совершения преступления. В данном случае это не будет считаться преступлением, так как воля потерпевшего отсутствует. Под преодолимым физическим принуждением понимается физическое принуждение, вследствие которого принуждаемый имеет фактическую возможность не совершать преступление, к которому его принуждают, и которое, в свою очередь, имеет признаки преступления»¹.

Следует отметить, что на практике является достаточно затруднительным, а в некоторых случаях практически невозможным определение преодолимого или непреодолимого физического принуждения.

От причинения вреда при физическом принуждении следует отличать причинение вреда вследствие непреодолимой силы. Под непреодолимой силой следует понимать такую ситуацию, когда под воздействием стихийных сил природы, животных, механизмов, людей или иных факторов и обстоятельств лицо не имеет возможности осуществить свое намерение и совершить определенные действия. Так, врач не может быть привлечен к ответственности по ст. 124 УК за неоказание помощи больному, если его неявка была вызвана начавшимся ледоходом и невозможностью перебраться на другой берег реки.

---

¹ Кобзева Е.В. О физическом и психическом принуждении как обстоятельстве, исключающем преступность деяния // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 172.

Еще более сложная ситуация с доказательной базой обстоит с психическим принуждением. Под психическим принуждением обычно понимают информационное воздействие на сознание человека, которое выражается в виде угрозы применения физического насилия как к самому принуждаемому, так и к его близким родственникам.

Существуют различные способы психического воздействия, в том числе к нему можно отнести и гипноз, однако это достаточно спорная точка зрения, так как есть мнение, что уголовно-правовое значение такое воздействие имеет только тогда, когда с помощью него полностью подавляются воля и сознание потерпевшего.

Законодатель считает, что психическое принуждение является преодолемым, то есть хоть и ограничивает свободу выбора, но не исключает ее полностью.

Однако А.А. Тер-Акопов в своем труде пишет о том, что на человеческую психику можно повлиять с помощью, например, звуковых высокочастотных генераторов, различных психотропных веществ и других средств¹. Думаем, следует согласиться с теми авторами, которые считают, что непреодолимым характером обладает не только физическое принуждение, но и психическое.

Согласно ч. 1 ст. 40 УК РФ лицо, совершившее преступление под непреодолимым принуждением, независимо от характера и степени вреда, причиняемого охраняемым уголовным законом интересам, не подлежит уголовной ответственности. Что же касается лица, которое применяет такое принуждение и результатом является совершенное преступление, то оно должно нести уголовную ответственность в качестве исполнителя преступления по правилам об опосредованном причинении вреда (ч. 2 ст. 33

---

¹ Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: «ЮР КНИГА», 2003. С.145.

УК РФ), так как данные преступник использовал принуждение для исполнения своей воли.

В отношении лица, у которого была возможность не поддаваться воли принуждающего, но он все-равно совершил преступление, вопрос об уголовной ответственности решается в зависимости от наличия или отсутствия крайней необходимости (ч. 2 ст. 40 УК РФ). Для констатации крайней необходимости требуется, чтобы: во-первых, опасность, исходящая от принуждения, угрожала правоохраняемым интересам личности, общества, государства, была наличной и реальной; во-вторых, вред, причиняемый, как правило, третьим лицам, являлся единственным способом ее устранения и был меньше того вреда, который причинен или угроза причинения которого существовала в связи с физическим или психическим принуждением (например, передача вверенных материальных ценностей под угрозой расправы над похищенным ребенком).

Не соблюдение хотя бы одного из этих требований означает, что вред причинен неправомерно, а значит лицо подлежит уголовной ответственности. При этом уголовное преследование осуществляется в обычно порядке, а тот факт, что человек действовал под принуждением будет оцениваться как обстоятельство смягчающее наказание, согласно п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Это положение подтверждается и практикой.

Это положение подтверждается и судебной практикой, так, «Бойко А.В. был обвинен в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотические средства в крупном размере. Однако он свою вину не признал показал, что ДД.ММ.ГГГГ он по требованию П.В.В., которое сопровождалось угрозами избиением, высказанными по телефону, вместе со своим несовершеннолетним братом Б.Д.В. пришел на пустырь, где в месте, указанном П.В.В., – вентиляционном люке шахты, взяли пакет черного цвета с коноплей. Часть содержимого пакета они по указанию П.В.В. разложили по карманам, часть – оставили в пакете, который завернули в майку. На

обратном пути их задержали сотрудники полиции. Он знал, что нельзя рвать, переносить коноплю, поскольку она является наркотическим средством. Он рассчитывал на то, что их не поймают, при этом опасался угроз П.В.В., воспринимал их реально, полагал, что тот может его избить. П.В.В., зная о задержании, звонил и требовал, чтобы он о нем ничего не рассказывал, обещал расправиться с ним в случае, если он ослушается.

Но оценивая доводы защиты о том, что Бойко А.В., перенося пакет с коноплей, в силу оказанного на него П.В.В. давления и угроз физической расправой, не мог руководить своими действиями, суд пришел к следующему.

Применение психического принуждения к лицу, сохранившему возможность руководить своими действиями, при отсутствии признаков крайней необходимости, предусмотренных ч. 1 ст. 39 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно ч. 2 ст. 40 Уголовного кодекса Российской Федерации не освобождает такое лицо от уголовной ответственности.

Доводы Бойко А.В. о том, что опасность подвергнуться физическому насилию со стороны П.В.В. могла быть устранена единственным способом – неукоснительным выполнением требований последнего, в судебном заседании не нашли своего подтверждения.

В ходе осмотра места происшествия ДД.ММ.ГГГГ в присутствии понятых М.М.С. и Ш.В.А. подсудимый пояснил, что хотел попробовать коноплю. В дальнейшем, начиная с ДД.ММ.ГГГГ, Бойко А.В. в ходе допросов утверждал, что мешок с коноплей он взял по требованию П.В.В., который несколько раз звонил по телефону, угрожал избиением в случае, если он не подчинится. Свои показания подозреваемый Бойко А.В. подтвердил на очной ставке со свидетелем П.В.В. ДД.ММ.ГГГГ. При этом Бойко А.В. и П.В.В. являлись воспитанниками МБУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» и проживали вместе.

Из показаний Бойко А.В. следовало, что он не обратился к помощи взрослых, способных повлиять на П.В.В., поскольку не желал выглядеть в глазах сверстников жалобщиком.

Такое поведение подсудимого свидетельствовало не об отсутствии у него объективной возможности устранить возникшую опасность иначе, чем принести П.В.В. пакет с наркотическим средством, а об оправдании своего поступка и недооценки его возможных последствий, заключающихся в привлечении к уголовной ответственности.

Однако суд посчитал, что такое принуждение является обстоятельством, смягчающим наказание»¹.

По мнению некоторых ученых, действие ст. 40 УК РФ распространяется на случаи причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны в результате не только непреодолимого физического принуждения, но и непреодолимой силы. Вряд ли этот подход можно признать верным. Как отмечалось ранее, физическое принуждение – это насильственное воздействие на телесную неприкосновенность или личную свободу человека, исходящее от другого человека. Воздействие же на человека иных непредотвратимых при данных условиях чрезвычайных обстоятельств (явлений и сил природы, механизмов, животных и т.п.) понятием принуждения не охватывается. Не дает оснований для подобного расширительного толкования и уголовный закон. Поэтому случаи причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате непреодолимой силы должны оцениваться, на наш взгляд, не в рамках ч. 1 ст. 40 УК РФ, а с позиции учения об объективной стороне состава преступления.

Стоит заметить, что психическое и физическое принуждение взаимосвязанные понятия. Так, физическое принуждение содержит элементы психического принуждения, а физическое воздействие на организм, в свою

---

¹Дело № 1-49/2016 Шацкого районного суда Рязанской области // <https://sudact.ru/>.

очередь, влияет на психику человека, снижая устойчивость к требованиям других лиц.

Разграничивают данные понятия, устанавливая характер действий и объект противоправных действий.

Основным объектом воздействия при физическом принуждении будет человеческое тело, а человеческая психика станет дополнительным объектом, поскольку было высказано незаконное требование. При умственном принуждении главным объектом является именно психика и способность самостоятельно формировать собственное поведение, то есть волю.

Если обратиться к судебной практики, то достаточно часто преступники ссылаются на то, что они совершали деяние под принуждением.

Так, Семькин И.Н. был обвинен в покушение на убийство Потерпевшая, при следующих обстоятельствах, примерно в 06 часов, Семькин И.Н., находясь в алкогольном опьянении в ... действуя из личных неприязненных отношений на почве ревности, имея умысел на убийство, нанёс своей сожительнице Потерпевшая не менее двух ударов ножом в область шеи и один удар ножом в подбородочную область. Убедившись, что Потерпевшая перестала подавать признаки жизни, Семькин И.Н., полагая, что она скончалась, прекратил наносить ей удары ножом и покинул место происшествия.

Семькин И.Н. не смог довести свой преступный умысел, направленный на убийство Потерпевшая до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку заблуждался насчёт наступления смерти потерпевшей, которая лишь потеряла сознание, кроме того, ей была вовремя оказана медицинская помощь.

Подсудимый Семькин И.Н. виновным себя в инкриминируемом ему преступлении признал частично, пояснил, что у него не было умысла на

убийство Потерпевшая, признаёт вину в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Семыкин И.Н. показал, что в ночное время у себя в доме, он со своей сожительницей Потерпевшая, а также Свидетель 1 и Свидетель 2 употребляли спиртное. Между ними произошёл пьяный конфликт, в результате которого Свидетель 2 и Свидетель 1 стали избивать Семыкина. Затем Свидетель 1 взял со стола в кухне нож, передал его Семыкину и сказал, чтобы тот резал

Потерпевшая за то, что она вызвала полицию, пригрозив, что в случае отказа, он убьёт Семыкина. Восприняв угрозу убийством реально, Семыкин взял нож и воткнул его в горло Потерпевшая. Свидетель 1 сказал, чтобы Семыкин её дорезал, поэтому он ещё дважды нанёс удары Потерпевшая ножом в шею. После этого Семыкин пошёл к соседям, чтобы вызвать скорую помощь и сотрудников полиции.

Однако суд счел доводы подсудимого о том, что он действовал под принуждением Свидетель 1 и опасался за свою жизнь, не обоснованными.

В соответствии со ст. 40 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учётом положений ст. 39 УК РФ.

Как установлено судом, какого-либо физического принуждения, вследствие которого Семькин не мог руководить своими действиями, к нему не применялось.

В силу положений, содержащихся в ст. 39 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами.

Из материалов дела, следует, что Свидетель 1, передавая нож Семькину, предложил нанести им удары Потерпевшая. Однако это предложение подсудимый вполне мог оставить без внимания и не наносить удары ножом потерпевшей, тем более, что орудие преступления - нож - уже находился в его распоряжении, Свидетель 1 был в другой комнате, Семькин мог покинуть место происшествия, иным способом уклониться от совершения преступления.

Кроме того, за причинение ему побоев Семькин отказался привлекать Свидетель 1 и Свидетель 2 к уголовной ответственности в порядке частного обвинения, заявлений об угрозе убийством от него не поступало, из чего суд приходит к выводу, что имевшиеся у Семькина побои, были причинены ему Свидетель 2 и Свидетель 1 во время пьяной драки, а не для того, чтобы принудить к совершению преступления¹.

В данном случае суд дал детальную оценку доводам осужденного о невозможности привлечения его к уголовной ответственности ввиду того, что психическое принуждение в виде угрозы было преодолимо.

Другой пример, «Сигова Е.А. 31 мая 2018 года умышленно причинила ФИО7 тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, с применением

---

¹ Дело № 1-20/2016 Уфимского районного суда Республики Башкортостан // <https://sudact.ru/>.

предмета, используемого в качестве оружия, при следующих обстоятельствах.

Так, Сигова Е.А., находясь 31 мая 2018 года в период времени с 16 часов 00 минут по 22 часа 30 минут в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, имея умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни ФИО7, в ходе конфликта, возникшего на почве личных неприязненных отношений, держа в правой руке нож хозяйственно-бытового назначения – предмет, используемый в качестве оружия, умышленно нанесла ФИО7 не менее трех ударов в область живота, причинив ФИО7, согласно заключению эксперта № от 17 августа 2018 года, три проникающие в брюшную полость раны левой подвздошной области с повреждением тела желудка, тощей кишки, брыжейки ободочной кишки, корня брыжейки тонкого кишечника, данные повреждения сопровождались излитием крови в брюшную полость, развитием гематом, и квалифицируются как тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни.

В судебном заседании подсудимая Сигова Е.А. виновной себя признала, раскаялась и пояснила, что на протяжении года ФИО7 избивал её. 31 мая 2018 года она распивала с ФИО8 алкоголь, после чего возник конфликт. ФИО7 начал бить её, унижать и оскорблять. Когда ФИО7 побежал на неё с кулаками, она испугалась и нанесла ему три удара ножом. После чего она вызвала у соседа скорую помощь и полицию, а нож выкинула в окно. В дальнейшем она помирилась с потерпевшим. Просит применить в отношении неё ч. 1 ст. 40 УК РФ.

Однако суд доводы подсудимой Сиговой Е.А. о том, что к ней необходимо применить ч. 1 ст. 40 УК РФ, поскольку преступление ей совершено в результате противоправных действий потерпевшего, счел несостоятельными и отнес их к способу защиты, имеющему цель избежать ответственности за содеянное. По смыслу уголовного закона противоправное поведение потерпевшего не может расцениваться

как физическое принуждение к совершению преступления. Сигова Е.А. совершила преступление, не находясь в состоянии крайней необходимости либо превышения ее пределов, а также не в результате физического или психического принуждения, лишавшего её способности руководить своими действиями»¹.

Как мы видим в рассмотренном случае суд указал, что утверждение о совершении преступления под влиянием физического или психического принуждения является только способом защиты от предъявленного обвинения.

Рассмотрение и анализ приведенных судебных решений показывает, что требования осужденных о применении в отношении них положений статьи 40 УК РФ являются либо совершенно надуманными, либо является элементами при построении защиты и т.п. Таким образом можно сделать вывод, что в правоприменительной деятельности судов Российской Федерации использование положений статьи 40 УК РФ не является широко распространенным.

Отсюда следует, что проблема правильной квалификации физического и психического принуждения, разработка описания условий правомерности состояния принуждения – является важнейшим объектом уголовно-правовой охраны в условиях признания личности.

2.2 Насилие как способ совершения преступления

Основную характеристику преступного действия представляет способ совершения преступления. Способ совершения преступления – это определенный порядок действий, методы, последовательность, движения и приемы, которые применяются преступником. Способ совершения преступления выступает в роли признака, характеризующего качественное

---

¹Дело № 1–45/2019 Красносулинского районного суд Ростовской области // <https://sudact.ru/>.

своеобразии преступления, показывающего индивидуальные особенности, присущие действию в конкретном преступлении. Способы могут быть насильственные (физическое и психическое насилие) и ненасильственные (хитрость, обман и т.д.)

Как уже было выше отмечено, в теории уголовного права насилие подразделяется на физическое и психическое. Однако до сих пор у правоведов нет единого понимания, что представляет собой физическое или психическое насилие.

Так, Игнатов А.Н. подразумевает под физическим насилием «противоправное воздействие на организм потерпевшего, совершенное против его воли»¹. На наш взгляд, в данном определении указание на противоправное воздействие имеет лишь формальный смысл, тем самым создается возможность отнесения к физическому насилию малозначительных действий, которые не обладают той общественной опасностью, присущее преступлению.

А.А. Пионтковский и В.Д. Меньшагин говорят, что физическое насилие— «это всякое воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего»². В данном случае они рассматривают физическое насилие, как воздействие на телесную сферу потерпевшего. Но нужно отметить, что такое «воздействие» на телесную неприкосновенность может быть уголовно наказуемым деянием, но при этом не нести характера физического насилия. Например, заражение венерической болезнью при добровольном половом акте не является физическим насилием.

А.К. Щедрина считает, что «физическое насилие состоит в непосредственном воздействии на тело ... и может выражаться в различном

---

¹ Игнатов А.Н. Уголовное насилие: отдельные вопросы // Право Украины. 2015. № 3. С. 95.

² Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. / под ред. А. А. Пионтковского, В. Д. Меньшагина. М.: Госюриздат, 1955. С. 241.

виде, начиная с простых побоев ... доходя до нанесения тяжких телесных повреждений и до лишения жизни»¹.

У вышеприведенных понятий «физическое насилие» есть один минус – это то, что в них уделяется внимание лишь внешней стороне преступления, способе действия, последствиям физического насилия и абсолютно отсутствует указание на общественную опасность, противоправность, волевое отношение преступника к содеянному. Это все может привести к весьма широкому толкованию данного понятия.

Представляется удачным определение физического насилия, которое приводят В.И. Симонов и В.Г. Шумихин. «Физическое насилие – это осознанное воздействие путем использования физической силы для нарушения телесной неприкосновенности другого лица помимо или вопреки его воле, являющееся неправомерным либо в силу антиобщественной направленности, либо в силу запрещения законом применения физической силы в данной ситуации»², то есть авторы подчеркивают следующие признаки насилия: неправомерность, осознанный характер, применение данного действия вопреки или помимо воли другого лица и цель – нарушение телесной неприкосновенности.

«Многие авторы под физическим насилием понимают любое противоправное воздействие на организм другого лица против его воли. Другие же исследователи к физическому насилию относят обманное, тайное или с использованием доверия потерпевшего причинение вреда жизни и здоровью. Сторонника данной точки зрения подразделяют физическое насилие на два вида: воздействие на тело человека и воздействие на

---

¹ Щедрина А.К. Ответственность за разбой по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Вопросы советского уголовного права и процесса: Ученые записки Свердловского юридического института. 1958. № 5. С. 62.

²Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность: Учебное пособие. С. 19.

внутренние органы человека без повреждения наружных тканей(например, отравление)»¹.

Первый вид физического насилия не вызывает никаких дискуссионных вопросов. Из приведенных выше определений физическое насилие –это действие, путем применение физической силы с целью нарушение телесной неприкосновенности и причиняющее ущерб телесной неприкосновенности человека ил его здоровью. Нарушение телесной неприкосновенности, в свою очередь, включает в себя не только физическую боль и страдания потерпевшего, но и всякое прикосновение, всякое воздействие на тело другого человека, то есть оно охватывает собой всякое посягательство на норму «не прикасайся к телу другого».

Что же касается второго вида физического насилия, то в юридической науке существует спор о том, можно ли отнести к физическому насилию дачу каких-либо одурманивающих средств. Так, Панов Н.И. говорит о том, что дача одурманивающих средств будет считаться физическим насилием только тогда, когда данный способ будет применяться насильственно². Сердюк Л.В. полагает, что это вообще не физическое, а психическое насилие³.

Но в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в п. 23 сказано: «В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с

---

¹Сердюк Л.В. О понятии насилия в уголовном праве // Уголовное право. 2014. № 1. С. 52.

² Панов Н.И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1987. С. 6.

³ Сердюк Л.В. Указ. соч. С. 53.

насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем.¹» Таким образом, Верховный суд пояснил, что применения таких средств будет являться насилием, поскольку в этой ситуации имеет место воздействие на жизнь и здоровье человека помимо его воли.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // <http://base.garant.ru>.

Такой же позиции придерживается и судебная практика.

«Подсудимая ФИО 3, находясь в машине своего знакомого Потерпевшего № 2, в ходе разговора узнала, что у него с собой крупная денежная сумма, после чего у нее внезапно возник корыстный преступный умысел на открытое хищение чужого имущества Потерпевший №2. Так, она подмешала ему в питьевой йогурт «Активиа», пока он не видел «Фенозепам», который оказывает снотворное действие на организм человека, с целью приведения его в беспомощное состояние. Потерпевший №2, не подозревая о преступных намерениях ФИО3, употребил предложенный ему питьевой йогурт «Активиа» с растворенным в нем лекарственным средством «Феназепам», в результате чего получил отравление, которое повлекло за собой кратковременное расстройство здоровья и квалифицирующийся как легкий вред. Затем ФИО 3 убедилась, что Потерпевший №2 находится в беспомощном состоянии, завладела денежными средствами и скрылась с места преступления. Суд квалифицировал деяние по п.п. «г», «д» ч. 2 ст.161 УК РФ, то есть открытое хищение чужого имущества в крупном размере и с применением насилия не опасного для жизни и здоровья потерпевшего»¹.

В данном случае, исходя из Постановлении Пленума ВС РФ, суд пришел к выводу, что, дав Потерпевшему № 2 снотворное, ФИО 3 совершила насилие, неопасное для жизни и здоровья, так как был причинен легкий вред здоровью.

Исходя из степени общественной опасности последствий насилие подразделяют на: опасное для жизни и здоровья и неопасное для жизни и здоровья человека.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, опасным для жизни и здоровья, «следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также

---

¹Дело № 1-802/2018 Советского районного суда г. Махачкалы // <https://sudact.ru/>.

причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности».

Можно сказать, что насилие, опасное для жизни и здоровья – это такое насилие, которое без приостановления приводит к смерти потерпевшего.

Характерным в этом отношении является дело Кузнецовой О.А. и Шкамратова А.А., который были осуждены по п. «в, д, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ за убийство своего сына.

«Материалами дела установлено, что Кузнецова О.А. и Шкамратов А.А., находясь в своей квартире, на почве личной неприязни к малолетнему ФИО2, группой лиц, умышленно, с целью убийства, действуя с особой жестокостью, желая причинить ребенку особые мучения и страдания, глумясь над ребенком и истязая его, систематически, на протяжении трех дней, поочередно, нанесли ФИО2 каждый множественные в общей сложности не менее 105 ударов со значительной силой руками, ногами, обутыми в обувь, приисканным на месте кипятильником, в различные части тела, в том числе в область грудной клетки, живота и головы. Своими совместными преступными действиями Шкамратов А.А. и Кузнецова О.А. причинили ФИО2 множественные телесные повреждения, квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека. В результате нанесенных травм ребенок скончался на месте происшествия от травматического шока»¹.

Опасность для жизни может наступить и при погружении человека в воду с головой, при сбрасывании с моста или с высоты и т.д.

Также насилием, опасным для жизни и здоровья будет являться какое-либо воздействие на тело человека, например, в вышеуказанном деле родители издевались над своим ребенком, используя при этом кипятильник.

---

¹ Дело № 2-38/2017 Харьковского краевого суда // <https://sudact.ru/>.

«Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт "г" части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)». То есть такое насилие может выражаться в побоях, отдельных ударах, нанесении ссадин, кровоподтеков, гематом, причинении физической боли путем заламывания рук, проведения болевых приемов самбо, каратэ и других боевых единоборств, тугого болезненного связывания конечностей веревкой, шнуром, проволокой, агрессивных действий, таких, как сбивание жертвы с ног подножкой, опрокидывание ее на землю, удержание захватом, вырывание серег из ушей женщины с повреждением мочки уха, насильственное лишение или ограничение свободы передвижения и действий.

Насилие не опасное для жизни и здоровья имеет место, например, в следующих составах преступлений: побои (ст. 116 УК РФ), насильственный грабёж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Нанесение потерпевшему одного удара не может расцениваться как причинение побоев, поскольку для квалификации действий виновного как побои определяющее значение имеет именно неоднократность нанесения ударов. При отсутствии последствий, предусмотренных ст. 115 УК, нанесение единственного удара может рассматриваться как способ совершения другого преступления (хулиганство, оскорбление и др.).

Практика также придерживается данных положений.

«Так, У., находился по месту своего проживания, совместно с Ш, где в указанное время у последних произошел словесный конфликт, в ходе которого, в руках у последней У. увидел сотовый телефон марки «Iphone 8», стоимостью 67986 рублей, принадлежащий Ш, у У. внезапно возник преступный умысел, направленный на открытое хищение указанного

сотового телефона. Реализуя задуманное, У., действуя из корыстных побуждений, преследуя цель незаконного личного обогащения, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику и желая их наступления, подошел к Ш., толкнул ее к стене, ударившись о которую она почувствовала острую физическую боль, тем самым подавив у последней волю к сопротивлению, применив таким образом насилие, не опасное для жизни или здоровья, в отношении Ш., второй рукой вырвал из рук Ш. сотовый телефон «Iphone 8», принадлежащий последней, стоимостью 67986 рублей, который У. в последующем стал удерживать в своих руках, таким образом, открыто похитил указанное имущество. Обратив похищенное в свое пользование, У. с места совершения преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению, тем самым причинив Ш. значительный материальный ущерб на сумму 67986 рублей»¹.

Суд квалифицировал действия У. по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ – как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, так как она испытала только физическую боль и вреда здоровью не было.

Таким образом, «под физическим насилием следует понимать умышленное общественно опасное противоправное воздействие с применением физической силы и путем использования различных предметов, средств, механизмов на другого человека помимо его воли или вопреки его воли, посягающее на его телесную неприкосновенность, жизнь или здоровье, ограничивающее или исключаящее свободу его волеизъявления»².

---

¹ Дело № 1-353/2019 Кировского районного суда г. Томска // <https://sudact.ru/>.

² Рум Е.В. Насилие: уголовно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 61.

Физическое насилие в науке Уголовного права более освещено, чем психическое насилие, так как применение физического насилия гораздо легче для использования преступником и более эффективно для достижения его преступных целей.

В уголовно-правовой науке встречается ни одно исследование, посвященное психическому насилию, где содержатся разные взгляды на его сущность и природу.

Е.А. Писаревская пишет, что «психическое насилие – это умышленное общественно опасное противоправное воздействие на другого человека путем запугивания применением только физической силы, способное причинить вред правам и законным интересам человека, общества и государства»¹. Таким образом данный автор отмечает, что психическое насилие может осуществляться только путем запугивания применением физической силы.

Г.К. Костров же говорит о том, что «насильственное воздействие на психику осуществляется также путем оскорблений, клеветы и иных форм информации, способных причинить психическую травму либо ограничить свободу изъявления человека и применяемых в общественно вредных целях»².

По мнению Л.В. Сердюка, «к психическому насилию можно отнести не только угрозы применить физическую силу, но и угрозы огласить неприятную для потерпевшего информацию и др»³.

Исходя из выше перечисленных определений, можно выделить основные признаки «психического насилия»: «психическое насилие всегда проявляется во внешней среде; оно осуществляется с помощью конкретных осознанных актов человеческого поведения; выражается в определенных

---

¹ Писаревская Е.А. Насильственная преступность несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 45.

² Костров Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С.67.

³ Сердюк Л.В. Насилие: уголовно-правовое и криминологическое исследования. С. 178.

формах (как правило, оно оказывает информационное воздействие на жертву);

может иметь непосредственный (направлено на потерпевшего) и опосредованный (против его близких, имущества, обращенное в будущее и т.п.) характер; имеет адресат; у такого насилия есть своя цель (причинение физического, материального вреда или морального ущерба, ограничение свободы воли); выступает способом совершения преступления; вызывает определенные последствия»¹.

Что касается объективной стороны, то психическое насилие совершается в виде неправомерного причинения психологического вреда потерпевшему. Такое воздействие на психику человека может быть, как информационным, так и неинформационным.

«Информационное воздействие – это, когда преступник использует информацию психотравмирующего характера. Самыми распространенными факторами воздействия на психику являются угроза и принуждение. Кроме того, как уже было отмечено выше, ученые дополняют понятие психического насилия такими видами информационного воздействия, как издевательство, истязания, оскорбления, клевета, шантаж и т.д. Не менее опасной считается психотравмирующая информация, например, о смерти родственника, демонстрация сцен насилия, об утрате ценного имущества и т.д.

Таким образом, в данном случае преступник оказывает непосредственное влияние на психику человека, которая вызывает у него страх, тревогу, стресс, ограничивает способность человека принимать решение»².

Однако в настоящее время получило широкое распространение использование преступником неинформационных способов воздействия на психику человека.

---

¹ Клоченко Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 154.

² Там же. С. 155.

Многие исследователи поднимают вопрос об отнесении гипноза к видам психического насилия.

Так, Шарапов Р.Д. категорически отрицает признание гипноза в качестве психического насилия. Он говорит о том, что «с точки зрения уголовного права гипнотизирование человека в противоправных целях помимо его воли соответствует признакам преступного насилия... насильственный гипноз является разновидностью физического насилия, поскольку, несмотря на информационный (психический) способ воздействия, он вводит потерпевшего в беспомощное состояние, которое наряду со смертью, вредом здоровью, физической болью, физическими страданиями, утратой физической свободы рассматривается в качестве физического вреда»¹.

Другая точка зрения о том, что гипноз непосредственно является разновидностью психического насилия. «Так, В.Г. Зарипов, который придерживается данной точки зрения, отмечает, что важнейшим свойством гипноза, предопределяющим его природу как особого орудия психического воздействия, является формирование состояния гипнотического сна как специфического, самостоятельного вида измененного сознания. Это делает возможным применение гипноза в противоправных целях, когда виновный, используя психическую беспомощность загипнотизированного, совершает преступные деяния»².

Мы придерживаемся второй точки зрения, поскольку, действительно, гипноз влияет на психологическую составляющую человека и воздействует на волю потерпевшего. Для него вовсе не характерно применение физического насилия. Но при этом потерпевший может принуждаться к выполнению выгодных для виновного (в том числе противоправных)

---

¹ Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 25.

² Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

действий. Исходя из этого, гипноз следует рассматривать как психическое принуждение. Однако на практике достаточно трудно доказать, что преступление совершено под гипнозом.

Так, Меркулов В.В. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Меркулов В.В. на почве ранее возникших личных неприязненных отношений, учинил ссору со своей сожительницей С. Затем он пошел на кухню, взял нож и нанес ей многочисленные удары ножом в грудную клетку, которые повлекли смерть С., наступившую на месте в течение нескольких минут. Однако Меркулов В.В. утверждал, что он совершил это преступление, находясь под гипнозом со стороны потерпевшей, который они, помимо прочего, практиковали в совместной жизни. Но показания Меркулова в части того, что причинил смерть С., находясь под гипнозом со стороны потерпевшей, суд расценил как избранный способ защиты с целью смягчить возможное наказание, в связи с чем, суд отверг данные показания¹.

На сегодняшний день законодатель под психическим насилием понимает угрозу применения насилия, как основного способа совершения преступления. Угроза применения насилия – обещание применить такое насилие. По общему правилу угроза должна быть реальной, т.е. по делу должны быть доказательства того, что у потерпевшего были основания опасаться такой угрозы.

Правоведы подразделяют такую угрозу на:

1. Угрозу применения физического насилия. Такая угроза закреплена в ряде статей, как конструктивный признак состава преступления. Например, в ст. 318 УК РФ установлена ответственность за применения насилия в отношении представителя власти либо угроза применения такого насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

---

¹ Дело № 1-118/2018 Талицкого районного суда Свердловской области // <https://sudact.ru/>.

2. Следующий вид угрозы – это угроза уничтожения или повреждения чужого имущества. Данный вид также во многих статьях является конструктивным признаком состава преступления. Так, в 163 статье УК говорится, что «вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества...». Таким образом, данная угроза выступает в качестве альтернативного варианта ее осуществления.

В ст. 296 УК РФ угроза уничтожения или повреждения чужого имущества является одним из способов посягательства на интересы правосудия. Так, Конорева была осуждена по ч. 2 ст. 296 УК РФ за угрозу причинения вреда здоровью, уничтожение или повреждение имущества в отношении следователя, а равно его близких в связи с производством предварительного расследования.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

В отношении ФИО5, который является сыном Коноровой, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Впоследствии расследование данного уголовного дела поручено следователю специализированного следственного отделения по расследованию ДТП СУ УМВД России Потерпевший №1 и принято ей к своему производству. В рамках расследования вышеуказанного уголовного дела в отношении ФИО5 следователем специализированного следственного отделения по расследованию ДТП СУ УМВД России Потерпевший №1 инициировано проведение обыска по месту жительства подозреваемого, в ходе которого также были изъяты документы, удостоверяющие личность ФИО5, а также принадлежащие последнему мобильные телефоны. Затем ФИО 5 был признан виновным в совершении преступления, предусмотренным ст. 264.1 УК РФ.

Затем мать ФИО5 – Конорева умышленно, по мотиву личных неприязненных отношений, обусловленных мстостью за обоснованное уголовное преследование в отношении ее сына, с целью оказания психологического воздействия на Потерпевший №1, совершила звонок по мобильному телефону на мобильный телефон Потерпевший №1 и будучи недовольной действиями последней, как следователя, высказала Потерпевший №1 угрозу причинением вреда ее здоровью, а также уничтожением или повреждением имущества последней и её близких, в виде устных высказываний, содержащих лингвистические признаки угрозы, сказав: «Из-за того, что взяла телефон, и из-за того, что ты взяла телефон, ты испортила всю жизнь моему сыну и мне, он просидел в тюрьме, стал сильно пить. Но я тебе за него отомщу, поняла? Я тебе за него отомщу, потому что мне все равно жизни нет. За то, что, за все, двадцать тысяч за все, двадцать тысяч, я не пожалею никаких денег, мне известен твой адрес, машина и прочее, прочее, где живут твои родители, я все сделаю, все тебе сделаю, чтобы твоя жизнь превратилась в ад. Я тебе не дам спокойной жизни на этом свете, сожгу твою машину, дом твоих родителей найму наркоманов, чтоб тебя изнасиловали, укололи шприцом. Это мой сын тебя хотел убить, а я тебя убивать не буду, я сделаю так, что ты сама покончишь с собой, поняла?». При этом Потерпевший №1 высказанные в ее адрес ФИО1 угрозы восприняла реально, так как последняя была осведомлена о номере ее мобильного телефона, приметах ее внешности, месте работы, а также из-за характера высказанных угроз и их содержания¹.

3. Террористическая угроза. В п. 4 постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указано, что угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного

---

¹ Дело № 1-40/2019 Сараевского районного суда Рязанской области // <https://sudact.ru/>.

имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (часть 1 статьи 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей)»¹.

4. Шантаж – угроза разглашения каких-либо позорящих сведений о человеке или документов. Шантаж представляет собой угрозу оглашения позорящих сведений независимо от того, позорящие ли они на самом деле, соответствуют ли действительности или представляют собой вымысел, касающийся лично потерпевших или их близких.

Такой же позиции придерживается судебная практика.

«Бокарев В. И. совершил принуждение потерпевшего к даче ложных показаний, соединенное с шантажом, при следующих обстоятельствах. Бокарев В.И., находясь в ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Приморскому краю, будучи признанным виновным по приговору Уссурийского районного суда Приморского края в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 131 Уголовного кодекса РФ, действуя умышленно, с целью принуждения Потерпевший №1, к даче ложных показаний о его невиновности в совершении инкриминированного ему преступления, тем самым желая добиться отмены вынесенного в отношении него и вступившего в законную силу приговора суда, а также пересмотра уголовного дела, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий в виде оказания противодействия правосудию и нарушения прав и законных интересов Потерпевший №1, собственноручно написал последнее письмо, содержащее требование сообщить в органы прокуратуры информацию о ложности показаний, данных ею в качестве потерпевшей по уголовному делу

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (с изменениями и дополнениями) от 9 февраля 2012 г. № 1 // Российская газета. 2012. № 35(5708).

XXXX, то есть фактически сообщить о его невиновности, при этом, шантажируя Потерпевший №1 приданием огласке при помощи средств массовой информации факта ее изнасилования, то есть сведения, способные причинить вред ее законным интересам, неопределенному кругу лиц, а также доведения данного факта до сведения ее супруга и дочери, в случае отказа Потерпевший №1 от выполнения данного требования»¹.

Таким образом, на основании изложенного можно предложить общее определение «психического насилия – это противоправное общественно опасное воздействие (способ выполнения деяния) на психику другого лица (или группы лиц) помимо или против его (их) воли, совершаемое с прямым умыслом и способное причинить или причиняющее психический, физический или материальный вред (ущерб)»².

Однако является большой проблемой, что законодатель игнорирует закрепления психического насилия, подразумевая под ним лишь угрозу применения насилия.

Как представляется, закрепление в уголовном законодательстве понятия насилия и его видов (физическое (энергетическое) и психическое (информационное), а также содержания соответствующих смежных понятий позволит значительно усовершенствовать законодательную технику и, соответственно, избежать ошибок при уголовно-правовой оценке насильственных деяний.

2.3 Насилие как мотивация совершения преступления

Во всех случаях, когда хотят установить действительные причины поступка, выяснить истину по делу, стремятся к выяснению мотивов. Традиционно считается, что в содержание субъективной стороны

---

¹ Дело № 1-505/2019 Уссурийского районного суда Приморского края // <https://sudact.ru/>.

² Клоченко Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 167.

преступления помимо вины входят и иные признаки: мотив, цель, эмоциональное состояние.

Мотивы и цель преступления включены в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Их установление позволяет решить вопросы о вине, процессе формирования умысла на совершение преступления, степени его общественной опасности, правильной квалификации содеянного (в том числе дополнительной квалификации по статьям закона о приготовлении к другому преступлению), назначении справедливого наказания и т.п. По этой причине Верховный Суд РФ особо оговаривает вопрос о необходимости учета цели и мотива действий виновного лица в преступлениях.

Критерием, который позволяет точно и эффективно систематизировать насилие, является мотив их совершения. Он помогает установить причину совершения деяния преступником, что его подтолкнуло к этому шагу.

«Но на практике требования по выявлению мотивов и их содержания продолжают нарушаться. Очевидно, что без знания мотива и его трансформации невозможно говорить и об исправлении субъекта и предупреждении новых преступлений. То есть цели уголовного законодательства при таких обстоятельствах невыполнимы, а приговор вряд ли можно считать законным и обоснованным. Следовательно, сколько бы сил и средств не тратилось на борьбу с последствиями причин насилия, его истоки не только не будут затронуты, но и социальная база насилия будет возрастать в геометрической прогрессии вследствие несправедливой кары. Разрешение данной проблемы необходимо начинать с выяснения мотивации насильственного поведения»¹.

Одни авторы считают, что мотив присущ любому преступлению и такая точка зрения поддерживается многими отечественными учеными².

---

¹ Петин И.А. Механизм преступного насилия // Юридический центр.2016. №4. С.23.

² См., например, Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань: Изд-во Казанского университета, 1968. С.55; Квашиш В.Е. Преступная неосторожность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. С. 67.

Другие же, наоборот, считают, что некоторые преступники совершают противоправное деяния без причины¹. Однако в последнем случае, можно прийти к выводу о невменяемости лица.

Мы придерживаемся мнения, что ни одно живое существо не станет совершать бессмысленный для него поступок. Соответственно причины и условия, способствующие возникновению насильственных действий, если и рассматриваются, то формально, не говоря уж об отсутствии исследований бессознательных процессов человека, хотя последние играют определяющую роль в поведении. Однако без этого невозможно устранение причин и условий совершения насилия и его предупреждение. Данная ситуация складывается в результате неполного учета криминологических свойств мотивов насилия, их функций и значимости для субъекта. Познание закономерностей психики человека и его поведения позволит понять взаимоотношения людей и обеспечит возможность направлять их в необходимую для общества сторону.

Уже в советское время мотивация преступного поведения многими авторами изучалась достаточно глубоко, и давались различные классификации преступлений на основе содержания мотивации преступного поведения.

Можно привести ряд криминологических определений мотивации. Так, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, мотивация – это «комплекс мотивов (реже – один мотив), который как побуждение, предметно актуализированное на достижение определенных целей посредством совершения конкретных действий (бездействия), выступает причиной поведения лица»².

С точки зрения К.Е. Игошева, «мотивация применительно к преступному поведению представляет собой одну из форм бытия

---

¹ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. С. 478.

² Кудрявцева Н.Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения // Вопросы советской криминологии: Материалы научной конференции. М. 1976. № 4. С. 56.

нравственных и правовых норм, способ реализации их как регуляторов человеческого поведения, а также самоуправляемости личности через систему устойчивых побуждений, т.е. через «мотивы»¹.

Несмотря на очевидные различия родовых понятий, посредством которых определяется мотивация, она выступает негативным результатом взаимодействия личности правонарушителя с социальной средой, в итоге приводящим к преступному поведению.

«Ю.М. Антонян при исследовании мотивов любого преступного поведения рекомендует учитывать следующие важные обстоятельства: «мотив есть субъективный смысл поведения, включающий в себя психологический выигрыш от определенных поступков, поведение часто полимотивированно, причем полимотивированность следует понимать и как одновременное функционирование разных мотивов, и как существование последних в различных пластах психики – в сферах сознания и бессознательного, мотивы не лежат на поверхности, их нельзя вывести из анализа только поступков, не вникая в сущность данной личности, структуру ее психологических особенностей, прожитую данным человеком жизнь, не рассматривая совершенное преступление в цепи других действий»².

Мотив тесно связан с целью совершения преступления. Так, чувство голода побуждает лицо искать пути удовлетворения своих потребностей. Он намечает цель-ограбление магазина. В ходе ограбления выясняется, что за ним наблюдает свидетель, которого затем преступник от страха и находясь в состоянии стресса, решает убить его. Затем он поджигает магазин, чтобы скрыть следы преступления.

Отсюда следует, что мотивы и цели обуславливают друг друга, переходя из одного состояние в другое. Случайное убийство во время

---

¹ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. С. 178.

² Мясникова К.А. Мотивы преступного насилия в быту // Философия права. 2012. № 4. С. 25–29.

ограбления (мотив сокрытия преступления) в дальнейшем может стать самоцелью, на достижение которой преступник идет уже вполне осознанно.

Насильниками не рождаются, ими становятся в процессе социализации и взаимодействии с друг другом.

В большинстве случаев мотивом насильственной преступности являются неудовлетворенные потребности человека: материальные, сексуальные, потребность в социальном общении (самоутверждение).

Материальные потребности вызывают корыстную мотивацию поступков. По мнению многих исследователей именно такая потребность является причиной 20–30 % корыстных преступлений. Однако такие мотивы могут быть вызваны завышенными и даже извращенными потребностями. Стремление к богатству и сверхдоходам ведет к крупным хищениям с применением насилия, разбоям, заказным убийствам и т.д.

Социальные потребности, такие как самоутверждение, повышение статуса своего престижа, ведут к формированию мотивов агрессивного характера (ненависть, месть, обида и т.д.) По данным ряда криминологов, среди порожденных этими потребностями мотивов поведения стремление к насилию над людьми встречается примерно в 40% случаев. Вместе с тем надо отметить, что в 15–17% случаев агрессивное поведение было вызвано тем, что законные интересы субъекта были ущемлены потерпевшими.

Сексуальные потребности порождают такие преступления, как изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) и другие. Основными мотивами таких преступлений являются устранение сексуального напряжения, подчинение, желание унижить жертву, познавательный мотив, развлекательный, сексуальное самоутверждение, подражание.

Соревновательность и соперничество пронизывают все сферы нашей жизни, и нередко превосходство для одного означает неудачу для другого.

Неудача порождает неуверенность, страх, зависть, враждебность. Все эти эмоционально-психологические компоненты человеческой психики при определенных условиях могут стать мотивами агрессии и насилия.

Однако существуют множество других мотивов, кроме неудовлетворенных потребностей.

Если рассматривать семейно-бытовые преступления, то причинами таких деяний чаще всего является:

«1.личная неприязнь, приводящая к различного рода насилию. По данным исследования, этот мотив лежит в основе 31% бытовых убийств, 24 % тяжких и 34 % менее тяжких телесных повреждений, 37% истязаний;

2.мотив ревности: 17% убийств, 10% тяжких и 7% менее тяжких телесных повреждений, 15 % истязаний;

3.мотив мести как следствие конфликта: 11% убийств, 13% тяжких и менее тяжких телесных повреждений»¹.

А.Н. Ильяшенко, в свою очередь, делит мотивы бытового насилия на:

«1. враждебные, субъективным стимулом которых является стремление нанести вред или уничтожить жертву. К данному виду мотивов автор относит желание преступника причинить потерпевшему боль, страдания, вред (75,7 %), месть за супружескую измену (12,5 %), месть за постоянные побои и оскорбления, издевательства со стороны потерпевшего (17,7 %), месть за насилие, оскорбление, издевательства со стороны потерпевшего, непосредственно перед преступлением (30,9 %), месть за жестокое обращение, издевательства в детстве со стороны потерпевшего (10,3%);

2. инструментальные, при которых внутреннее побуждение к деятельности связано с удовлетворением иных, чем причинение вреда, потребностей, состоящих из нескольких групп»².

¹ Состояние преступности в России за январь 2020г.Официальный сайт Генпрокуратуры РФ.URL:<https://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/> (дата обращения 01.05.2020).

² Ильяшенко А.Н. Мотивы насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных

Так, к первой группе мотивов относится самоутверждение – это наиболее часто встречающиеся случаи применения насилия в быту. В данном случае, чаще всего, преступник находится в состоянии внутреннего психологического напряжения, которое складывается при неудачной попытке реализовать свои желания, стремления к чему-либо. Соответственно результатом такогосостояния может быть агрессия, злоба, раздражительность, разочарование и т.д. Это психологическое состояние перерастает в преступное насилие. Иногда желание самоутвердиться приобретает совсем уродливые формы, такие как садизм, когда насилие применяется с единственной целью причинить как можно больше страданий жертве.

Ко второй группе инструментальных мотивов А.Н. Ильяшенко относит ревность. Ревность как мотив совершения преступления выражается в стремлении лица сохранить значимое благо для себя посредством противоправного деяния. Практика исходит из таких же положений.

Так, «Шакиров А.М. совершил истязание, то есть причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, не повлекших последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ, совершенное с применением пытки, при следующих обстоятельствах: реализуя свой прямой преступный умысел, в указанный период времени он, будучи в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, действуя умышленно, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к ФИО11 из-за ревности, стал применять к ней насильственные действия, носящие характер истязания, с применением пытки, а именно: нанес кулаками рук не менее четырех ударов в область головы ФИО11, после чего, схватив последнюю за волосы, с применением насилия, удерживая за волосы, перемещал ФИО11 в помещении вышеуказанной квартиры и нанес множественные удары ногами

по телу потерпевшей, тем самым, причиняя в течение длительного периода времени ФИО11 физическую боль и психические страдания»¹.

Третья группа мотивов – это корысть. Преступник совершает насилие по корыстным мотивам для того, чтобы получить какую-либо материальную выгоду, пользу, то есть это стремление удовлетворить индивидуальную жизненную потребность путем завладения имущества, имущественными правами и т.д. Стоит отметить, что корыстные мотивы присущи не только, для бытовых преступлений, а в целом насильственным преступлениям, таким как разбой, грабеж, с применением насилия, вымогательство с применением насилия и т.д.

Четвертая группа – это «оборонительные мотивы». Для насильственных преступлений, совершенных в результате такого мотива характерно наличие длительных, систематически повторяющихся скандалов, ссор, конфликтов, устраиваемых потерпевшим, в ходе которых он высказывает различные оскорбления унижающего характера, издевается, может причинять телесные повреждения виновному лицу. В свою очередь, виновный, у которого терпение на исходе, не выдержав издевательств со стороны потерпевшего, применяет в отношении него насилие, так как нередко такое поведение потерпевшего вызывает у виновного состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, в том числе физиологического аффекта, которое в значительной степени «притупляет» его сознание, нравственные и иные запреты.

«Среди убийц, доля лиц старше 30 лет составляет 54%, среди «семейных» лишь 34%. Основная масса семейных преступлений совершается по месту жительства жертвы в одиночку (90–95% случаев)»².

Стоит отметить, что В России на фоне пандемии COVID-19 и режима самоизоляции увеличилось количество случаев бытового насилия.

---

¹ Дело № 1-182/2019 Вязниковского городского суда Владимирской области // <https://sudact.ru/>.

² Менегетти А. Система и личность. М.: Серебряные нити, 1996. С. 56.

Общественные организации и депутаты Госдумы требуют принять срочные меры.

Что касается межличностных и групповых уровней, то можно выделить следующие мотивы:

«1. проявление жестокости, как непосредственная реакция на ситуацию, которая обусловлена эмоциональной несдержанностью (например, когда вместо того чтобы спокойно и разумно решить возникшую проблему, человек раздражается, негодует, впадает в гнев, это отрицательно сказывается и на нем, и на окружающих);

2. жестокость, которая является средством достижения преступной цели (например, при грабеже, изнасиловании и т.д.);

3. «вынужденная» жестокость – это, когда преступник совершает деяния под чьим-то руководством, то есть подчиняется требованиям определенного субъекта, например, организатора преступного сообщества;

4. применение насилия для того, чтобы повысить или сохранить свой престиж в определенной группе;

5. самая опасная причина, совершения насильственных преступлений – это насилие ради насилия, то есть когда насилие выступает не способом достижения цели, а самоцелью»¹.

Стоит также отметить, что преступления могут совершаться при конкретных жизненных ситуациях, которые также могут побудить лицо к противоправному поведению.

С точки зрения криминологии под конкретной жизненной ситуацией понимается событие, обстоятельство или состояние, которое вызывает решимость совершить преступление. Такая ситуация обычно предшествует преступлению, но может и сопровождать его совершение.

Конкретная жизненная ситуация может играть различную роль:

---

¹Мартыненко Б.К. Истоки насилия в современной России // Общество и право. Научно-практический журнал. 2008. № 4 (22). С. 20–26.

1. Ситуация может быть источником мотивации. Это происходит тогда, когда перед преступником возникает трудная проблема и он считает, что не может ее решить законными способами. Например, материальные трудности, острые ссоры и т.д.;

2. Ситуация может означать создание возможностей для удовлетворения мотива поведения и достижения тех или иных целей. Представим себе человека, испытывающего нормальные материальные потребности. Законные возможности могут быть недоступны человеку в связи с объективными причинами, например, экономическим положением в стране в целом или в данной отрасли хозяйства (закрытие предприятий, безработица), особенностями политической обстановки и т.д. Но могут быть и препятствия субъективного характера: недостаток образования у субъекта, его безынициативность, сложное семейное положение и др.;

3. Ситуация может быть поводом для совершения преступления. В данном случае ситуация выступает главным образом при бытовых, непредумышленных преступлениях. Повод, как уже отмечалось выше, может быть надуман самим преступником, что часто встречается среди хулиганов и насильников.

Анализируя мотивы совершения преступного насилия, следует знать, что сами мотивы преступными быть не могут. Преступным является поведение, а оно зависит от выбора средств реализации мотивов, от нравственной направленности личности и ее солидарности с правовыми нормами.

Отсюда следует, что изучение мотивов должно происходить в совокупности и анализом личности преступника.

В основном насильственные преступления совершают мужчины – 91 %, женщины – 9%; причинение тяжкого вреда здоровью – 94 и 6% соответственно¹.

Однако стоит отметить, что рост насильственных преступлений, совершаемых женщинами с каждым годом медленно, но растет. Так, женщины становятся участниками, а то и организаторами убийств, грабежей, разбоев, бандитизма и т.д. За последние 6 лет почти вдвое выросло убийств новорожденных, совершаемые матерями.

«Исследование возрастных параметров демонстрирует, что самый криминогенный возраст для лиц, осуществивших сознательные убийства и нанесших тяжкие телесные повреждения, составляет старше 30 лет. В данном возрасте осуществляется 63,8% сознательных убийств и наносится 67% причинений тяжкого ущерба здоровью»².

Что касается образовательного уровня насильственных преступников, то он намного ниже, чем у остального населения. Высшим образованием или незаконченным высшим образованием обладают только 2 % преступников, средним или средним специальным – 17 %, неполным средним – 10%. Для таких преступников характерно нежелание улучшать культурно-образовательный уровень, узость и деформация интересов.

Что касается семейного положения, то отмечено, что более 50 % преступников, совершающих насильственное преступление, состоят в браке, то есть семья не является сдерживающим фактором.

---

¹ Статистика преступности по полу, возрасту и виду за январь 2020 г. Официальный сайт Росстата РФ. URL:<https://www.gks.ru/> (дата обращения 01.05.2020).

² Андреева С.Ю. Особенности криминологической характеристики насильственной преступности лиц // Общество и право. 2011. № 5. С. 193.

Если рассматривать род занятий, то Ахмедшин Р.Л. отмечает, что данные преступники являются неквалифицированными рабочими (27 %), причем малых предприятий, а также учащиеся¹.

Следует отметить, что для данной категории преступников характерно пьянство, нарушение социального порядка, рукоприкладство. Так, примерно 86% преступников, которые совершали убийство или изнасилование, находились в состоянии алкогольного опьянения.

Если рассматривать судимость, то в большинстве своем данные преступники уже привлекались к уголовной ответственности и несли наказание. Так, например, 42 % убийц уже были судимы, когда совершали другое насильственное преступление.

Данным преступникам присущи такие черты как эгоцентризм, неуважение чувств и переживаний других людей, убежденность в насильственных способах удовлетворения своих потребностей, агрессивность, жестокость и т.д. Во многом на преступников влияет микросреда и круг общения.

Таким образом, Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев и В. Е. Эминов справедливо отмечают, что многие юристы не задумываются над тем, какие глубинные психологические и внешние социальные реалии отражают мотивы и цели поведения индивида и в чем их субъективный смысл, а объяснение поведения сторон при этом носит поверхностный характер².

Мотивы различных преступлений развиваются в процессе формирования личности, ее социализации, а конкретные жизненные ситуации могут подталкивать человека к совершению противоправного насильственного деяния.

---

¹Ахмедшин Р.Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-неадаптированной личности преступника: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. С. 3.

²Психология преступника и расследования преступлений / под ред. Антоняна Ю.М., Еникеева М.И., Эминова В.Е. М.: Юрист, 1996. С. 284.

Однако вместо того, чтобы установить мотив того или иного насильственного преступления «правоохранительные органы продолжают руководствоваться ничего не значащими формулировками, в частности: на почве пьянства, из-за неприязненных отношения, в ходе ссоры и т. д. Когда мотивы, на первый взгляд, отсутствуют либо не поддаются рациональному, привычному объяснению, являются неадекватными, часто прибегают к формулировке действий как совершенных из хулиганских побуждений. А внешнее проявление деятельности обычно превращается в «умысел на нарушение общественного порядка»¹. В теории и практике, таким образом, указывается и исследуется внешняя сторона мотивации, а не ее внутреннее содержание, что ставит под сомнение справедливость наказания.

---

¹Петин И.А. Механизм преступного насилия. С.45.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, понятие насилия является сложным. Уяснение этого понятия очень важно не только для правильной квалификации преступления, но и для выполнения принципов и задач уголовного права в целом.

Анализируя научную литературу по данному вопросу и законодательство, следует отметить, что на сегодняшний день достаточно недоработок, касающихся содержания понятия насилия, психического насилия, принуждения, а также вопросов квалификации; что данные вопросы регулируются на законодательном уровне недостаточно четко.

Проведенный анализ в данной работе позволяет сделать следующие выводы и внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

1. С учетом рассмотренных выше сущности и видов насилия под насилием как способом совершения преступления, на наш взгляд, следует понимать общественно-опасное, противоправное, умышленное физическое или психическое воздействие на другое лицо помимо или вопреки его воли, причиняющее вред жизни и здоровью или создает опасность такого причинения, которое совершается субъектом лично или с помощью средств, орудий или механизмов.

В большинстве статей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака состава преступления выделяется насилие.

В теории уголовного права насилие делится на два вида: физическое и психическое. Данная классификация дана в зависимости от способа воздействия на другого человека.

По нашему мнению, под физическим насилием следует понимать умышленное общественно опасное противоправное воздействие с применением физической силы и путем использования различных предметов, средств, механизмов на другого человека помимо его воли или вопреки его воли, посягающее на его телесную неприкосновенность, жизнь или здоровье, ограничивающее или исключаящее свободу его волеизъявления.

2. В результате осмысления признаков конкретного деяния можно сделать вывод о том, что под насилием в Уголовном кодексе РФ понимается только физическое насилие. Если же законодатель рассматривает противозаконным психическое насилие, то в диспозиции статьи оно определено путем указания на признак – угроза применения насилия – или на конкретные формы его выражения – истязание, оскорбление, клевету, обман, то есть на такие действия, которые, по сути, причиняют психический дискомфорт. В связи с этим можно предположить, что понятия насилия и физического насилия в Уголовном кодексе РФ являются равнозначными.

Уголовно-наказуемое психическое насилие – это противоправное общественно опасное воздействие (способ выполнения деяния) на психику другого лица (или группы лиц) помимо или против его (их) воли, совершаемое с прямым умыслом и способное причинить или причиняющее психический, физический или материальный вред (ущерб).

Среди большинства авторов не выработано единого мнения о том, что входит в содержание понятия психического насилия. Следует отметить, что в настоящее время вопрос о содержании данного понятия остается проблемным и одним из наименее изученных.

3. Также существует много споров о соотношении понятий «принуждение» и «насилие». Мы считаем, что первый термин является более

широким и включает в себя элементы физического и психического насилия. Однако не всегда насилие можно отнести к принуждению. Следует отметить, что понятие принуждения отсутствует в тот момент, когда здоровью человека причиняется вред без стремления видоизменить поведенческий характер его действий и действий других лиц. Можно предположить, что принуждение определяется специальной целью, которая состоит в склонении принуждаемого к совершению какого-либо действия, в данном случае уголовная ответственность может отсутствовать.

Понятия «физическое и психическое принуждение» также не регламентированы в Уголовном кодексе РФ.

Нам представляется, что физическое принуждение – это вид принуждения, который заключается в противоправном воздействии на организм человека, путем подавления воли потерпевшего и принуждении его к совершению определенных действий. Под психическим принуждением обычно понимают информационное воздействие на сознание человека, которое выражается в виде угрозы применения физического насилия как к самому принуждаемому, так и к его близким родственникам.

Исходя из этого, на наш взгляд, следует закрепить в УК РФ в качестве отдельной нормы как сам термин «насилие», так и его виды, а также пояснить, что подразумевается под физическим и психическим принуждением.

4. Также, на наш взгляд, огромное внимание следует уделять мотивам насильственного поведения, а также личности преступника.

Мотив преступления – это осознанное побуждение, вызывающее решимость лица совершить преступление. Мотив – явление субъективное, связанное с индивидуальными особенностями и установками личности, однако в то же время оно включает в себя и социально-психологические черты личности.

В настоящее время причины и условия, способствующие возникновению насильственных действий, если и рассматриваются, то формально.

Исследователями неоднократно отмечалось, что по многим уголовным делам, в частности об убийствах и нанесении тяжкого вреда здоровью, указания на мотивы отсутствуют или данные о субъективных причинах совершения тяжких преступлений ничего общего с мотивами не имеют. Например, «корыстные преступления, по мнению практических работников, порождаются корыстными мотивами; насильственные, особенно если мотивы непонятны – хулиганскими»¹.

Личность преступника является также одной из важных криминологических проблем. При этом, стоит отметить, что личность преступника является отправной точкой анализа причин преступного поведения и основным объектом профилактического воздействия в целях предупреждения преступлений.

---

¹Игошев К.Б. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. С. 92.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Состояние преступности в России за январь 2020 г. Официальный сайт Генпрокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/> (дата обращения 01.05.2020).
- 4 Статистика преступности по полу, возрасту и виду за январь 2020 г. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения 01.05.2020).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. 526 с.
- 2 Агеев, Н.В. К вопросу о физическом и психическом насилии как способе совершения преступления / Н.В. Агеев, В.В. Усова //

- Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 28. С. 10–15.
- 3 Андреева, С.Ю. Особенности криминологической характеристики насильственной преступности лиц/С.Ю. Андреева // Общество и право. 2011. № 5. С. 193–195.
  - 4 Антонян, Ю.М. Психология убийств / Ю.М. Антонян. М.: Юрист, 1996. 404 с.
  - 5 Антонян, Ю.М. Понятие и криминологическая классификация насильственных преступлений / Ю.М. Антонян. М.: НИИ МВД России, 1993. 26 с.
  - 6 Антонян, Ю.М. Насилие. Человек. Общество. Монография / Ю.М. Антонян. М.: ВНИИ МВД России, 2001. 518 с.
  - 7 Ахмедшин, Р.Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально неадаптированной личности преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ Р.Л. Ахмедшин. Томск, 2009. 143 с.
  - 8 Базаров, Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия / Р.А. Базаров. М.: Труды Академии МВД РФ, 1995. 43 с.
  - 9 Борзов, И.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство исключающее преступность деяния / И.Г. Борзов // Аллея науки. 2018. № 3 (19). С. 321–324.
  - 10 Бужор, В.Г. Молдавское общество и криминальное насилие / В.Г. Бужор // Прокурорская следственная практика. 2007. № 1–2. С. 34.
  - 11 Вандышев, В.В. Криминальное насилие против личности / В.В. Вандышев // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью. 2005. № 45. С. 61–67.
  - 12 Волков, Б.С. Мотив и квалификация преступлений / Б.С. Волков. Казань: Изд-во Казанского университета, 1968. 55 с.
  - 13 Гагиева, В.А. Признаки физического и психического насилия в уголовном праве / В.А. Гагиева // Известия Чеченского

- государственного педагогического университета. 2017. № 3 (19). С. 114–120.
- 14 Гаухман, Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / Л.Д. Гаухман. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. 398 с.
  - 15 Громов, Н.А. Законы уголовные / Н.А. Громов // Право. 1909. № 26. С. 25-27.
  - 16 Гусейнов, А.А. Понятие насилия / А.А. Гусейнов // Философия, наука, цивилизация. 1999. № 33. С. 35–38.
  - 17 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. М.: Русский яз., 1989. 624 с.
  - 18 Жижиленко, А.А. Имущественные преступления / А.А. Жижиленко. Ленинград: Наука и школа, 1925. 428 с.
  - 19 Зарипов, В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук/В.Г. Зарипов.М., 2007. 165 с.
  - 20 Зимин, Л.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий / Л.А. Зимин. М.: Мысль, 1982. 845 с.
  - 21 Иванова, В.В. Преступное насилие. Учебное пособие для ВУЗов / В.В. Иванова. М.: Изд-во ЮИ МВД РФ, 2002. 734 с.
  - 22 Иванов, В.Ф. Уголовно-правовая оценка понуждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук/ В.Ф. Иванов. Саратов, 1986. 176 с.
  - 23 Иванцова, Н.В. Уголовно-наказуемое насилие и признаки, его характеризующие / Н.В. Иванцова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2003. № 1(6). С. 123–128.
  - 24 Игнатов, А.Н. Уголовное насилие: отдельные вопросы / А.Н. Игнатов // Право Украины. 2015. № 3. С. 95–101.

- 25 Игошев, К.Б. Типология личности преступника и мотивация преступного повеления / К.Б. Игошев. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. 168 с.
- 26 Ильяшенко, А.Н. Мотивы насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений / А.Н. Ильяшенко // Российский следователь. 2002. №12. С. 22–24.
- 27 Исаев, М.М. Имущественные преступления / М.М. Исаев. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1938. 193 с.
- 28 Калугин, В.В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Калугин. Ставрополь, 2014. 156 с.
- 29 Квашиш, В.Е. Преступная неосторожность / В.Е. Квашиш. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. 167 с.
- 30 Кирюхин, А.Б. Концепция насилия в российском уголовном праве и уголовном законодательстве / А.Б. Кирюхин // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 142–147.
- 31 Классен, А.Н. Физическое и психическое насилие в уголовном праве. Учебное пособие / А.Н. Классен, А.Ю. Анохин. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. 432 с.
- 32 Клоченко, Л.Н. психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук / Л.Н. Клоченко. Москва, 2019. 206 с.
- 33 Кобзева, Е.В. О физическом и психическом принуждении как обстоятельстве, исключающем преступность деяния / Е.В. Кобзева // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 172–175.
- 34 Колесников, И.С. Уголовно-правовое понятие насилия / И.С. Колесников // Ползуновский вестник. 2017. № 3-1. С. 114–118.

- 35 Колесникова, Т.В. Не пора ли поменять государственные походы к выявлению и расследованию вымогательства? / Т.В. Колесникова // Право и политика. 2006. № 7. С. 104–114.
- 36 Коротаева, Е.А. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве / Е.А. Коротаева // Русский закон. 2019. № 3. С. 102–104.
- 37 Костров, Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук/ Г.К. Костров. М., 1970. 143 с.
- 38 Круковский, В.Е. Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки / В.Е. Круковский, И.Н. Мосечкин // Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 89-104.
- 39 Крылов, Н.Г. К вопросу о содержании понятие «насилия» в российском уголовном праве / Н.Г. Крылов // Вестник Саратовской государственной академии. 2016. № 5(112). С. 12–16.
- 40 Кудрявцева, Н.Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения/ Н.Ф. Кудрявцева// Вопросы советской криминологии. 1976. №4. С. 123-127.
- 41 Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1 / под ред. А.А. Пионтковского, В. Д. Меньшагина. М.: Госюриздат, 1955. 356 с.
- 42 Лавруков, М.М. понятие и виды насилия в уголовном праве / М.М. Лавруков // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 10. С. 11–16.
- 43 Мартыненко, Б.К. Истоки насилия в современной России / Б.К. Мартыненко // Общество и право. Научно-практический журнал. 2008. № 4(22). С. 20–26.
- 44 Махмудов, М.М. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве / М.М. Махмудов // Научное обозрение, Педагогические науки. 2019. № 4–2. С. 40–42.
- 45 Менегетти, А. Система и личность/ А. Менегетти. М.: Серебряные нити, 1996. 318 с.

- 46 Мокринский, С.П. Преступления против личности / С.П. Мокринский. Харьков: Юридич. изд-во Наркомюста УССР, 1928. 634 с.
- 47 Мясникова, К.А. Мотивы преступного насилия в быту / К.А. Мясникова // Философия права. 2012. № 4. С. 25–29.
- 48 Панов, Н.И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н.И. Панов. Харьков, 1987. 166 с.
- 49 Пермякова, Е.П. Гипноз – обстоятельство, исключаящее преступность деяния? / Е.П. Пермякова // Вестник науки. 2019. № 8. С. 95–99.
- 50 Петин, И.А. Механизм преступного насилия / И.А. Петин // Юридический центр. 2016. №4. С. 23–24.
- 51 Писаревская, Е.А. Насильственная преступность несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук / Е.А. Писаревская. Томск, 2006. 181 с.
- 52 Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. М.: Юристъ, 1996. 284 с.
- 53 Подгайный, А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: дисс. ... канд. юрид. наук / А.М. Подгайный. Москва, 2007. 208 с.
- 54 Попов, Д.В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий: принуждение и насилие / Д.В. Попов // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. 2003. № 23. С. 32–35.
- 55 Попов, Д.В. Насилие в составах преступлений против семьи и несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Д.В. Попов. М., 2018. 132 с.
- 56 Потемкина, А.Т. Законодательное использование категории «насилие» / А.Т. Потемкина // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2(27). С. 20–24.

- 57 Потемкина, А.Т. Потребности дифференциации ответственности за различные виды наказания / А.Т. Потемкина // Мониторинг правоприменения. 2018. № 3(28). С. 32–35.
- 58 Российское законодательство X–XX веков. Т.2 / отв. ред. О.О. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1984. 823 с.
- 59 Руденко, А.С. Насилие в уголовном праве России / А.С. Руденко, Т.П. Бутенко // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2(51). С. 114–116.
- 60 Рум, Е.В. Насилие: уголовно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук / Е.В. Рум. Томск, 2017. 75 с.
- 61 Сабиров, Р.Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными посягательствами: дисс. ... канд. юрид. наук / Р.Д. Сабиров. Свердловск, 1981. 68 с.
- 62 Сердюк, Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л.В. Сердюк. М.: Юрлитинформ, 2002. 156 с.
- 63 Сердюк, Л.В. О понятии насилия в уголовном праве / Л.В. Сердюк // Уголовное право. 2014. № 1. С. 52–54.
- 64 Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем / Л.В. Сердюк. Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1981. 523 с.
- 65 Симонов, В.И. Квалификация насильственных посягательств на собственность / В.И. Симонов, В.Г. Шумихин. М.: Изд-во Юрид. ин-та, 1993. 361 с.
- 66 Словарь по уголовному праву / Отв. ред. проф. А. В. Наумов. М.: Наука, 1997. 589 с.
- 67 Старков, О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание) / О.В. Старков. Рязань: Изд-во РВШ МВД РФ, 1992. 262 с.

- 68 Тарасов, А.В. О причинно-следственной связи в современном уголовном праве / А.В. Тарасов // Уголовное право. 2000. № 2. С. 62–64.
- 69 Тер-Акопов, А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. М.: «ЮР КНИГА», 2003. 480 с.
- 70 Тюменев, А.В. Виды криминального насилия. (Уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Тюменев. Рязань, 2002. 145 с.
- 71 Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 560 с.
- 72 Ушаков, К.В. Насилие, как способ совершения преступлений: содержание, сущность, виды / К.В. Ушаков // Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. 2017. № 6. С. 138–142.
- 73 Фоймицкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная: посягательства личные и имущественные / И.Я. Фоймицкий. СПб.: Тип М.М. Стасюлевича, 1907. 320 с.
- 74 Хворостянская, Е.Р. Обстоятельства, исключаящее преступность деяния: понятие и правовая природа / Е.Р. Хворостянская // Уголовная политика и правоприменительная практика. 2017. № 4. С. 555–561.
- 75 Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 450 с.
- 76 Шарапов, Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): дисс. ... докт. юрид. наук / Р.Д. Шарапов. Екатеринбург, 2006. 376 с.
- 77 Щедрина, А.К. Ответственность за разбой по указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны

личной собственности граждан» / А.К. Щедрина // Вопросы советского уголовного права и процесса: Учебные записки Свердловского юридического института. 1958. № 5. С. 62–67.

- 78 Янина, И.Ю. Совершение преступления посредством использования лица, действовавшего под воздействием физического или психического принуждения: пределы уголовной ответственности / И.Ю. Янина // Известия Юго-Западного Государственного Университета: история и право. 2017. № 1(26). С. 91–97.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 № 1 // Российская газета. 17.02.2012. № 35(5708).
- 2 Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 №29 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.
- 3 Приговор № 2–24/2019 Свердловского областного суда // Судакт. – <https://sudact.ru/>.
- 4 Приговор № 1–45/2019 Красносулинского районного суда Ростовской области// Судакт. – <https://sudact.ru/>.
- 5 Приговор № 1–353/2019 Кировского районного суда г. Томска // Судакт. – <https://sudact.ru/>.
- 6 Приговор №1–40/2019 Сараевского районного суда Рязанской области // Судакт. – <https://sudact.ru/>.
- 7 Приговор № 1–505/2019 Усуйского районного суда Приморского края // Судакт. – <https://sudact.ru/>.

- 8 Приговор № 1–182/2019 Вязниковского городского суда Владимирской области // Судакт. – <https://sudact.ru/>.
- 9 Приговор № 1–802/2018 Советского районного суда г. Махачкалы // Судакт. – <https://sudact.ru/>.
- 10 Приговор № 1–118/2018 Талицкого районного суда Свердловской области // Судакт. – <https://sudact.ru/>.
- 11 Приговор № 1–518/2017 Первореченского районного суда г. Владивостока // Судакт. – <https://sudact.ru/>.
- 12 Приговор №2–38/2017 Харьковского краевого суда // Судакт. – <https://sudact.ru/>.
- 13 Приговор № 1–49/2016 Шацкого районного суда Рязанской области // Судакт. – <https://sudact.ru/>.
- 14 Приговор №1–20/2016 Уфимского районного суда Неспублики Башкортастан // Судакт. – <https://sudact.ru/>.
- 15 Приговор № 1–94/2014 октябрьского районного суда г. Тамбова // Судакт. – <https://sudact.ru/>.
- 16 Приговор № 22–4362/2012 Омского областного суда // Судакт. – <https://sudact.ru/>.